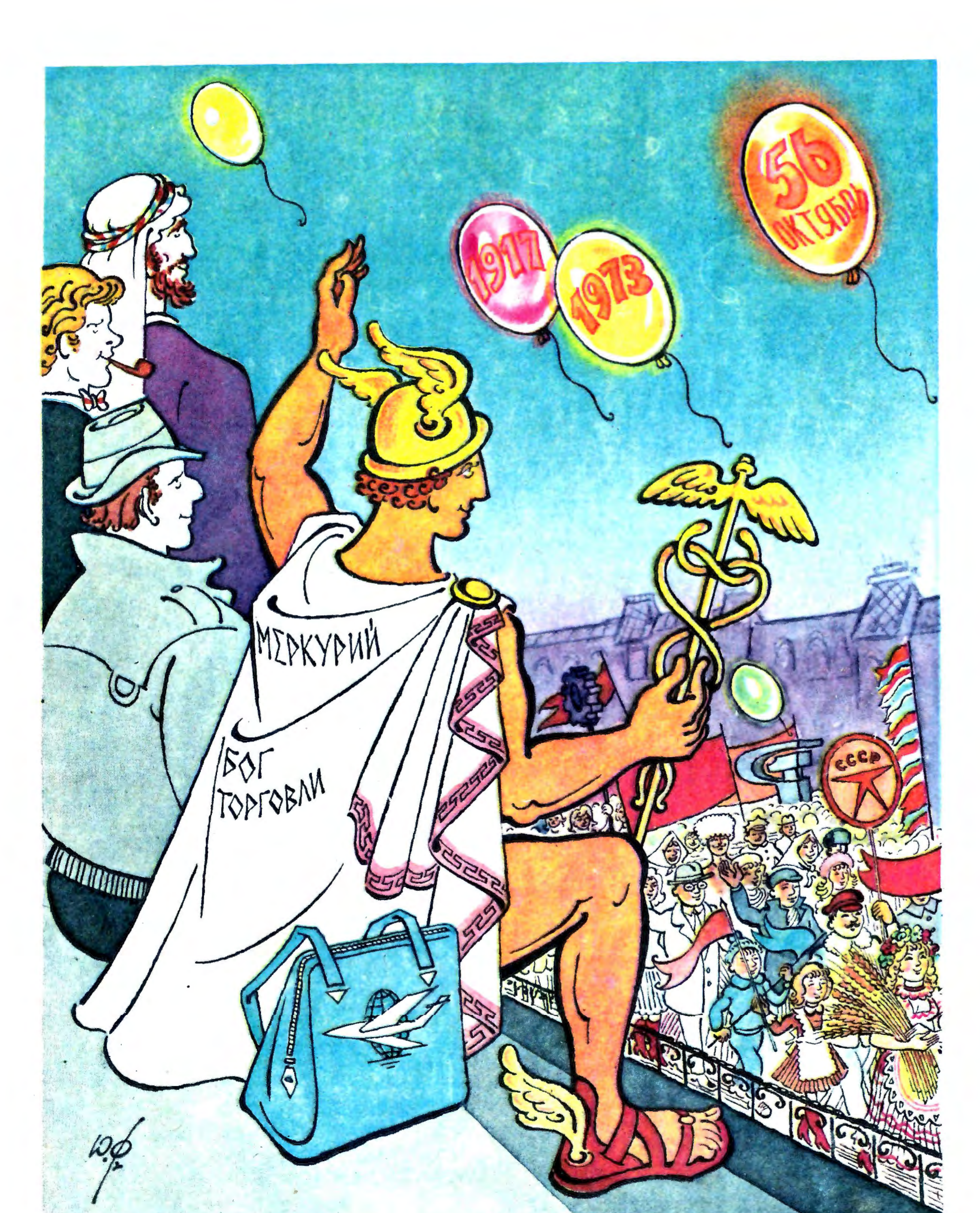
КРОКОДИЛ

№ 30 ● ОКТЯБРЬ 1973

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

УРОЖАЙ-73

ВЫСОТНЫЙ УРОЖАЙ



ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ

Никто, признаться, на Олимпе не был,
Нам лицезреть богов не суждено...
И пусть их нет ни на земле, ни в небе,
Но в древней мифологии — полно.

И вот среди туристов бог Меркурий
Глядит с трибун на праздничный парад...
Он, убежденный враг военной бури,
Он, шеф торговли, несомненно, рад:

Пронизан волн солоноватым вкусом,
Встречает ветер, с каждым днем теплей,
По всем морям идущих встречным курсом
Флотилии торговых кораблей.

Могла бы рядом с ним стоять Церера,
Богиня плодородия сама,
Узнав, какою полновесной мерой
Мы нынче хлеб ссыпаем в закрома.

Гефест — кузнец, прославленный недаром,
Увидел бы, как почесть воздают
Строителям, шахтерам, сталеварам —
Всем, что богатства родины куют.

А бог интеллигентный Аполлон
В плаще и отутюженном и чистом
Пришел бы передать привет-поклон
Ученым, космонавтам и артистам.

Явился б повидать своих друзей
И Зевса сын, глава богатырей,
Чью мощь Дельфийский предсказал оракул,
Сам Геркулес (по паспорту Геракл).

И если бы, пройдя пути-дороги,
На праздник к нам сошли с Олимпа боги,
То только Марсу, что грозит мечом,
Вход на трибуны был бы воспрещен.

И гости услыхали б и узрели
Оркестров гром, звонкоголосый гам,
И торжество, и радость, и веселье
Такие, что не снились и богам!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Александр НИКОЛАЕВ

Провожали гармониста...

На деревне провожали
гармониста в институт,
пели, пили, речь держали:
— Приезжай, тебя тут ждут!
Кто-то песню вспомнил кстати:
— Вот поступишь на завод
и забудешь в результате
наш веселый хоровод!
Опроверг он маловера
и напомнил, как поют
в той же песне:
«Инженеру
много дела есть и тут».
Пролетели год за годом—
раз, два, три, четыре, пять...
Инженера хороводом
вышли девушки встречать.
И, конечно, в ту минуту
посрамлен был маловер:
все ж в колхоз из института
возвратился инженер!
Но наутро, спозаранку
кум к нему явился вдруг:
— Ты возьми свою тальянку,
у меня родился внук.
Через день приятель Прошка,
друга милого любя,
пригласил его с гармошкой:
что за свадьба без тебя!
Где какая ни гулянка,
приглашал то сват, то брат:
— Приходи! Твоей тальянке
и тебе я буду рад.
А когда соседа Мишку
в срок призвал военкомат,
он, хоть, правда, тяпнул лишку,
но играл, как автомат.
Всюду спешка и запарка,
нынче там, а завтра тут...
Всё до тракторного парка
как-то руки не дойдут.
Ходит франтом, ручки
в брючки,
а пахать пришла пора,
трактора дошли до ручки,
зачихали трактора.
Появились даже байки
о веселом о дружке,
что завинчивает гайки
он в колхозном хоркружке.
И тогда решили люди:
«Обмишурились мы тут,
и другого надо будет
нам направить в институт».
Предколхоза молвил хмуро:
— Нужен дельный паренек,
чтобы спутать парк культуры
с парком тракторным не мог.
Или чтоб по крайней мере
был с гармошкой не знаком.
Жаркий спор об инженере
затянулся... А потом...
Вновь девчата голосисто
расставание поют,
потому что гитариста
провожают в институт.
Кто-то снова вспомнил кстати:
— Вот поступишь на завод
и забудешь в результате
наш веселый хоровод...
Парень, видно, был в ударе
И, припомнив, как поют,
заявил, что, мол, гитаре
много дела есть и тут.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Приближались праздники, и я решил заняться ремонтом квартиры. К счастью, и жена уехала в командировку. Уже давно нужно было исправить кое-какие мелочи, но в присутствии жены каждая мелочь легко перерастала в крупный скандал.

Теперь я был независим и, установив очередность работ, пригласил из конторы по ремонту квартир мастеров.

Точно в назначенный час у двери раздался звонок. На пороге стоял опрятный молодой мужчина. В одной руке он держал деревянный чемоданчик, в другой — крохотную ручку мальчика лет четырех, глядевшего на меня любопытными глазенками.

— Здравствуйте! — бодро сказал мужчина.— Плотник Пантелеев. Извините, что я не один. Детский садик закрыли на ремонт, а жена тоже работает. Сережку не на кого оставить. Вот мы и водим его с собой по очереди. Вроде как бесплатное приложение. Сегодня моя очередь.

— Сегодня папина очеледь,— подтвердил мальчик и первым проскользнул в дверь.

— Он нам не помешает,— сказал мужчина.— Посадите его где-нибудь в уголке, дайте ему книжку с картинками, он и просидит так, пока я закончу работу.

Я отвел Сережку в столовую, усадил в кресло и дал ему альбом Эффеля.

Мы с плотником принялись за работу. Он открывал и закрывал входную дверь, подгоняя ее под новый замок, а я, не закрывая рта, давал руководящие указания.

За стеной раздался приглушенный звон стекла.

— Сережка! — позвал плотник.

Сережка не отозвался.

Пантелеев как-то странно посмотрел на меня, отложил инструменты и медленно пошел в столовую. Я — за ним.

В столовой не было ни Сережки, ни альбома Эффеля, ни даже огрызка от яблока. Не было и хрустальной вазы с яблоками, что стояла на столе.

Мы заглянули всюду, куда мог спрятаться мальчик четырех лет. Мы не нашли его ни в серванте, ни под столом, ни за портьерой. Я выдвинул ящики стола и поискал между ножами и вилками, но тщетно.

Снова послышался звон разбитого стекла. Теперь из спальни. Мы со всех ног кинулись туда.

В спальне на ковре лежал разбитый плафон от люстры. Но Сережки и здесь не было. Ни в гардеробе, ни на люстре, ни под ковром...

Мы стояли посреди комнаты и недоуменно смотрели друг на друга, как вдруг с прикроватной тумбочки упал телефон.

— Минуточку! — воскликнул Пантелеев. — Тут он, попался!

Пантелеев проследил, куда тянется телефонный провод, лег животом на ковер и пошарил рукой под кроватью.

— Здесь он! — с облегчением вздохнул счастливый отец.— Только голыми руками его не возьмешь. Кровати очень низкие. Чем бы его выудить?..

— У меня есть спиннинг,— сказал я.

— В самый раз!

— Держите.

— Поедем на рыбную ловлю,— словно ни к кому не обращаясь, сказал Пантелеев.

— Поедем! — донесся из-под кровати голосок Сережи.

— Ну, вот, приехали! — тем же тоном сказал Пантелеев.— Я рыбак, а где рыбка?

— Тут! — живо откликнулся Сережка. Видимо, началась игра, в которую отец и сын играли не в первый раз.

Пантелеев закинул крючок под кровать.

— Зацепи рыбку за штанишки!—сказал он. — Только осторожно, чтобы не поцарапать рыбью чешуйку.

— Не бойся, не поцалапаю, — донеслось из-под кровати.— Готово!

— Приступаю к ужению!

Пантелеев передал мне спиннинг.

— Вы крутите, — шепнул он, — а я буду страховать, чтобы он с крючка не сорвался.

Я стал медленно вращать катушку спиннинга. Леска натянулась, как при вываживании крупной рыбы. Наконец из-под кровати появился Сережка. Он был весь серый от пыли. В одной руке он держал обрывок телефонного провода, в другой — обломок вазы.

Пантелеев только взглянул на меня и стал собирать свой чемоданчик.

— Извините, что так получилось,— сказал он, — завтра к вам придут починить телефон.

Полночи я не спал. Я ползал по комнатам, собирая осколки и прижигая пораненные пальцы йодом.

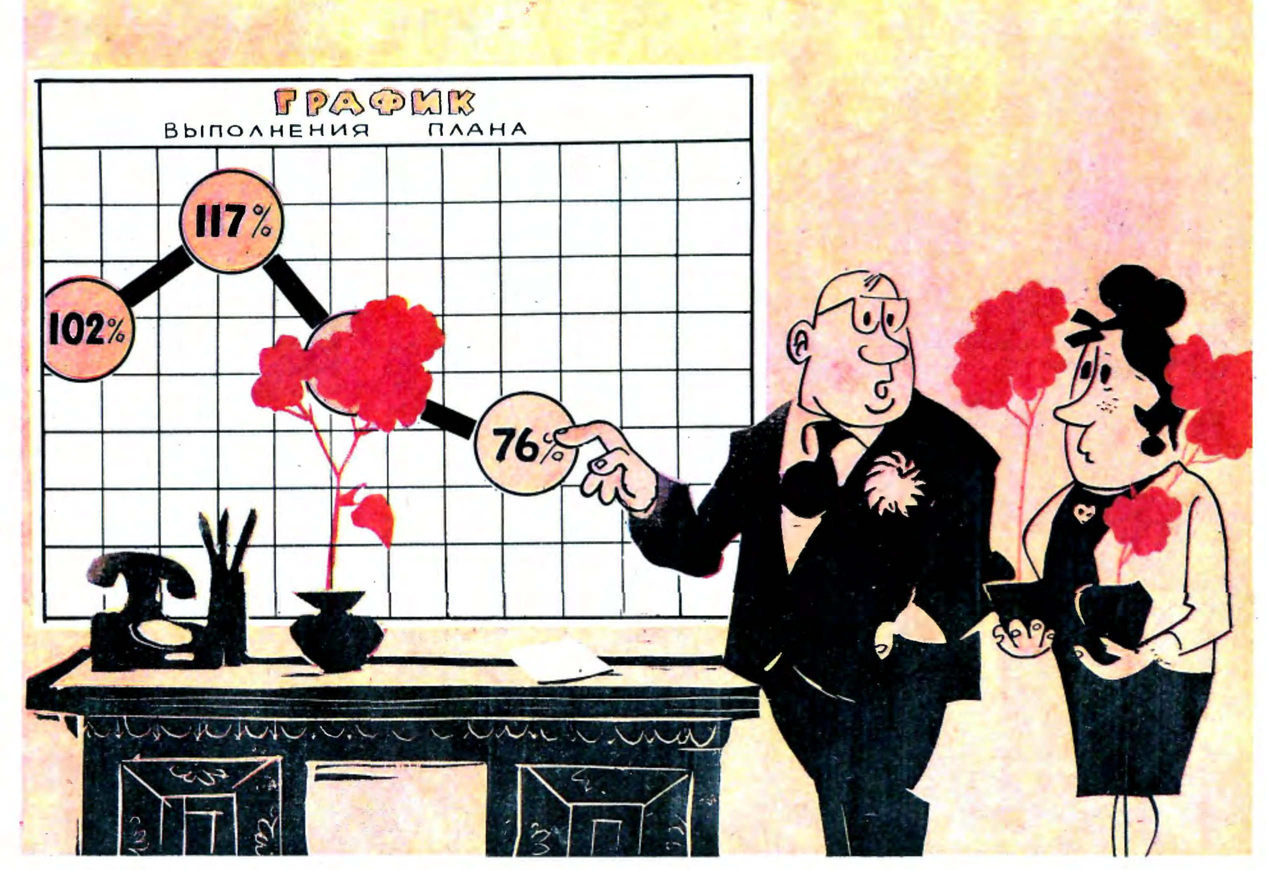
Утром у двери раздался звонок. На пороге стояла молодая женщина.

— Здравствуйте,— приветливо сказала она.— Я техник с телефонной станции. У вас вчера испортился телефон?

Я очень ей обрадовался.

— Извините, я не одна,— смущенно сказала женщина.— Детский сад закрыт на ремонт. А муж тоже работает. Мальчика не на кого оставить. Вот мы и водим его с собой по очереди, вроде бесплатного приложения. Сегодня моя очередь...

— Сегодня мамина очеледь,— сказал Сережка, выходя из-за спины матери.



— Мне кажется, и сюда просится яркое пятно.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

ЭКЗОТИКА — КАКАЯ ОНА?

ДЛЯ ОДНИХ ОНА — РЯДОВОЙ СЛОН, ДЛЯ ДРУГИХ — ОБЫЧНЫЙ ВЕРТОЛЕТ. ДЛЯ МОРОЗОУСТОЙЧИВЫХ СИБИРЯКОВ СЛОН В ТРОПИКАХ НЕ МЕНЬШАЯ ДИКОВИНА, ЧЕМ ДЛЯ АБОРИГЕНОВ АЗИАТСКОГО СУБКОНТИНЕНТА — ВИНТОКРЫЛАЯ «СТРЕКОЗА».

ОБ ЭТИХ И ДРУГИХ ЛЮБОПЫТНЫХ КОНТРАСТАХ, ВПОЛНЕ БУДНИЧНЫХ, ВПРОЧЕМ, ДЛЯ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКИ БАНГЛАДЕШ, РАССКАЗЫВАЕТ В СВОЕМ РЕПОРТАЖЕ НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ *(стр. 4—5).*

Устин МАЛАПАГИН, специальный корреспондент Крокодила

ДРУЖБА В ТРОПИЧЕСКОМ ВАРИАНТЕ

Здоровенный черный муравей, раза в три крупнее наших рыжих лесных работяг, насекомое величиной со среднего *жука*, наверно, последний солдат отряда, совершившего вчерашней ночью опустошительный набег на мои продзапасы, вылез из портфеля на высоте 4 300 метров.

Мы летели над Бангладеш, возвращаясь из Дакки в Москву, и, как я понимал (и муравей, видимо, тоже), у насекомого уже не было шансов добраться до родимого муравейника. Если бы даже он выпрыгнул с парашютом, его ждали на пути домой неодолимые препятствия в виде сотен взорванных мостов, километров разрушенных войной дорог.

Года через полтора этот путь станет много легче, потому что молодая республика со всей решительностью взялась за восстановление хозяйства, и в этом трудном деле она неодинока.

Недавно группе министров республики Бангладеш был показан документальный фильм о первых годах Советского государства. Министры были поражены.

— Послушайте, вы же начинали почти так же, как мы! Те же разбитые паровозы, те же сожженные дома и взорванные мосты, толпы голодных людей. Ваш пример вдохновляет и вселяет веру в будущее.

Наши товарищи не стали вдаваться в детали, не стали вспоминать те далекие первые годы Советской власти, которые были связаны с многосерийной интервенцией и расчетом только на свои силы. Главное — результат: существование великой индустриальной социалистической державы. Если же у нас на градуснике минус сорок, а в Бангладеш — то же самое, но с плюсом, так это чисто климатическое недоразумение, которое можно преодолеть, если хочешь помочь другу.

Вот, собственно, та предпосылка, в силу которой на бангладешской земле появились советские специалисты.

Во тьме под «стоп-водой»

Для первых советских людей — ими были члены советской спасательной экспедиции — слово «появиться» означало на первом этапе «разминировать». Для того, чтобы войти в порт Читтагонг и заняться вторым этапом — подъемом затопленных кораблей, им предстояло разминировать сотни квадратных миль минных полей — наследие недавней войны.

Я стою на палубе базового корабля экспедиции ПМ-156 (плавучая мастерская), спущенного год назад со стапелей Польской Народной Республики. Лупит парной тропический дождь. Над нами низкое читтагонгское небо, под нами — семнадцать метров воды, вернее, не воды, а бурого коктейля из глины, ила, мусора и нефтяных пятен, круто замешенного на воде реки Карнафули. Скоро под нами будет не семнадцать, а четырнадцать метров. Это когда начнется отлив и вода снова потечет в Бенгальский залив. А пока — прилив, и река течет против своего течения. Четыре раза в сутки вода меняет направление. В эти моменты, названные для краткости «стоп-водой», появляется возможность спустить в воду, точнее говоря, в некое подобие кофейной гущи, разогретой солнцем до тридцати градусов, водолаза, работа которого в силу названных выше обстоятельств временами напоминает гадание на кофейной гуще.

Суммарно «стоп-вода» составляет три-четыре часа в сутки. Остальное время водолаза сносит сумасшедшим течением вместе со шлюпкой и шестью выгребающими матросами.

— Вы слышали анекдот о том, как найти льва в пустыне? — спрашивает замполит экспедиции С. Н. Кокоткин.— Надежнее всего разделить пустыню на квадраты и последовательно обшаривать каждый, пока не обнаружишь льва. Что-то похожее нам предстояло проделать, когда мы приступили к очистке от мин шестисот квадратных миль читтагонгского порта и рейда. Надо было разбить акваторию на квадраты и обеспечить надежное траление каждого. Задача осложнялась тем, что морская мина не лев, а Бенгальский залив не пустыня. В него вешек не вобьешь и зарубок на волне не сделаешь.

Тем не менее вешки были вбиты. На побережье от острова Майсхал до острова Кутун с вертолетов прямо в джунгли были высажены восемь постов по одиннадцать моряков в каждом. Живя, если так можно выразиться, на лоне джунглей, они в течение полугода обеспечивали радиопеленг, позволявший минным тральщикам работать в открытом море с точностью до трех метров. Мичманы Сотников, Пасечник и другие ребята, я думаю, долго будут вспоминать это самое «лоно»: на пятачке среди болот, под тентом (в палатке задохнешься), рядом с водой, пить которую нельзя по тысяче и одной причине, как, впрочем, и купаться в ней, среди полутораметровых зарослей травы. А в траве кишмя кишат насекомые, кстати, уважающие сахар-рафинад цукорорафинадного завода, что в г. Черкассах, и способные ради него прогрызать жестянки. Тут же змеи в широком ассортименте: «минутки», «пятиминутки» и просто кобры, укус которых смертелен только через двенадцать часов...

Тем не менее шесть месяцев спустя читтагонгский рейд был чист.

— Сейчас «стоп-вода». Давайте пройдем на «Сурму»,— предложил Сергей Николаевич Кокоткин.

В последующие два часа я понял, что есть на свете работа, по сравнению с которой из болота тащить бегемота — просто воскресное развлечение вроде перетягивания каната.

«Сурмы» не было видно. Пятнадцатиметровое по ширине судно, лежащее на борту, полностью скрывалось под водой. Над беспросветной «стоп-водой» поднимались лишь стальные ходовые мостки, наваренные на верхний борт «Сурмы». Рядом с мостками шестеро матросов, выгребая, удерживали на месте шлюпку, двое тем временем травили канат и шланг. Пузырями на бурой поверхности отмечал свое местонахождение водолаз.

— «Сурма»,— давал пояснения В. А. Молчанов, главный инженер экспедиции и руководитель работ по подъему судна,— сухогруз водоизмещением в 14 тысяч тонн. Имеет сто сорок метров в длину, 92 обнаруженных на сегодня пробоины и 22 тысячи тонн слежавшегося до окаменелого состояния ила в трюмах. Чтобы поднять судно, надо прежде всего удалить ил. Как удаляется ил? Очень просто. В трюм спускается водолаз (при здешней воде мы это называем «спуск в темноту»), который сильной струей из гидромонитора размывает пласт ила. Ну, работать ему, естественно, приходится на ощупь, потому что в Карнафули водолаз не видит даже стекла своего гермошлема. И даже огня сварочного аппарата.

Было двенадцать часов дня, и гостеприимные моряки пригласили меня отобедать.

Мы усердно тралили ложками наваристый флотский борщ и беседовали. В обмен на последние московские новости я получил несколько цифр, которые считаю необходимым привести. С минами покончено, и порт Читтагонг открыт для навигации. Поднято четырнадцать судов, и «Сурма» — последнее, пятнадцатое, которое советским морякам предстоит поднять. Из восемнадцати причалов десять уже в строю. Сотни тысяч тонн зерна, тонны медикаментов, тысячи машин уже разгружены в первом порту республики и идут к населению.

Официальная часть обеда закончилась вместе со вторым, и мы перешли к компоту, а беседа стала приобретать форму достоверных воспоминаний.

— Помню, 27 апреля прошлого года был намечен подъем «Алябаса». Поднимать надо было по большой воде — в шесть утра, причем с использованием всей техники и людей. А у бенгальцев, как назло, в этот день религиозный праздник: день святого Мухаммеда. Работать в такой день — большой грех, это ясно даже неверным. Значит, рабочие-бенгальцы не придут и срывается график работ. Командование обратилось к мистеру Кибри, начальнику читтагонгского порта, а тот — к рабочим с призывом выйти на работу и потрудиться, ибо расчистка порта — дело, безусловно, угодное пророку Мухаммеду, и святой в претензии не будет.

Вышли все. Начался подъем. Отдаем швартовы: канат толщиной 47 миллиметров. Человек семь бенгальцев хватают конец и начинают тянуть, да, видать, недружно: их самих швартова-то и потянула...

Естественно, вспомнили про Мухаммеда (дескать, вот результат богохульства!), бросили швартову — и бежать. Тут наш начальник экспедиции контр-адмирал С. П. Зуенко, мужчина, между прочим, под потолок кубрика, схватил канат и один его вытащил. Сенсация! Пророк Мухаммед помог контр-адмиралу! Ну, в общем, подняли «Алябас», отбуксировали куда следует...

Пора было идти. Из прохладной кают-компании мы снова шагнули в парной дождь. Сквозь пелену дождя было видно, как на восстановленной недавно асфальтовой площадке причала резались в волейбол спасатели, свободные от вахты. Они бегали в одних плавках, поднимая тучи брызг, гася с такой силой, что мяч время от времени попадал в Бенгальский залив.

— Мяч мы им специальный достали,— сообщил Кокоткин,— капроновый, чтоб не намокал.

Чувствовалось, что в непромокаемости самих ребят замполит не сомневается.

Вертолет подан

Грифы, птицы отряда дневных хищных, не любят вертолетов МИ-8. Трудно сказать, что имеют эти любители падали с трехметровым размахом крыльев против четырех работяг-вертолетов, подаренных Советским правительством народу Бангладеш: то ли их раздражает шум, то ли они принимают их за конкурирующую стаю, только атакуют. Нашим вертолетчикам, обслуживающим по просьбе бангладешского правительства эти машины, приходится маневрировать и даже изменять высоту полета.

Другое дело — обезьяны. На аэродроме в Дакке на вертолетной стоянке живет на деревьях семейство обезьян: папа, мамы и дети радушно встречают вертолетчиков в надежде поживиться дареным бананом. Двум кобрам, живущим на той же стоянке, вертолеты тоже не мешают.

— За полтора года работы,— рассказывает заслуженный летчик Ю. К. Карманов, возглавляющий отряд вертолетчиков,— нами выполнено свыше четырех тысяч рейсов по стране. Мы побывали там, где не ступала нога не только иностранца, но и бангладешца. Впрочем, насколько я теперь могу судить, ступать ногой, а тем более посадить машину возможно далеко не везде на территории республики. Особенно в сезон дождей, когда больше половины страны находится под водой. Приходится сажать машины на дамбы, дороги, самые незначительные холмики. Тем не менее советские вертолетчики перевезли в труднодоступные районы страны свыше 20 тысяч пассажиров и 1 900 тонн продуктов, медикаментов и одежды.

Вы спрашиваете, что нам приходится делать и кого возить. Помните фильм «Воздушный извозчик»? Так вот, у нас его винтокрылый вариант. А «хозяином» нашим является министерство оказания помощи и восстановления Народной Республики Бангладеш — Бангладеш-релиф.

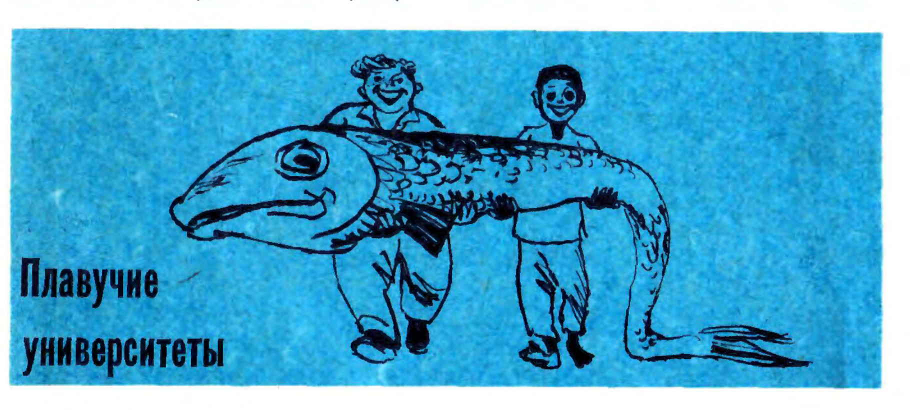
Другие министерства и ведомства знают: хочешь лететь — подай заблаговременно заявку, а релиф решит, кого уважить сначала, а кого потом. Переправить медгруппу доктора Тарасова на остров св. Мартина, где вспыхнула непонятная эпидемия, или отвезти на место японцев, помогающих Бангладеш строить мосты. Привезти в Читтагонг голландского инженера, сорвавшегося с лесов, или доставить иностранного премьер-министра в Дакку. Во всяком случае, без работы мы не сидели, приходилось летать с шести утра до шести вечера...

Интервью с Юрием Климентьевичем подходило к концу, и я задал три традиционных финиш-вопроса: 1. Имена лучших вертолетчиков? 2. Наиболее трудный случай в вашей бангладешской практике? 3. Ваши планы?

— Экипажи у нас отличные. Есть ребята из Симферополя, Свердловска, есть красноярцы, москвичи, тюменцы, из Коми АССР. Выделять кого-либо было бы неправильно. Все делают то, что надо, когда надо и так, как надо.

— Трудный случай?.. Не разливы и не жара, хотя, помню, на севере она доходила до 53 градусов в тени вертолета. Самое трудное — это взлет: сотни любопытствующих жителей буквально облепляют вертолет.

— Что касается *планов*, то они просты: делать все, чтобы максимально облегчить и ускорить становление дружественной нам Народной Республики Бангладеш.



Плавучие университеты

...Итак, мы летим регулярным рейсом Дакка — Москва, который стал регулярным с 23 августа сего года. В тот день посол СССР в Народной Республике Бангладеш А. А. Фомин и секретарь министерства гражданской авиации Султан Уззаман Хан подписали соглашение о воздушном сообщении между нашими странами. Сотрудничество маститого Аэрофлота и юного «Бангладеш-Биман» устремилось в зенит, набирая высоту, комфорт и надежность.

Слева от меня сидит молодой и к тому же моложавый, как все бенгальцы, парень, на вид — восьмиклассник. Справа — наш соотечественник, возвращающийся домой.

Как выясняется, «восьмиклассник» — это студент первого курса Университета имени Патриса Лумумбы. Выясняется также, что на место слева претендовало, кроме него, еще 34 человека, но сосед *вышел победителем и теперь едет* в Москву учиться. Тридцать четыре неудачника-абитуриента завистливо проводили ИЛ глазами и пошли готовиться к приемным экзаменам следующего учебного года.

В прошлом году в Советском Союзе училось двести бенгальцев, в нынешнем — триста пятьдесят. Кроме моего соседа, в вузы летят еще человек пятнадцать. «Старички» блистают чисто московским произношением. Новичков узнаешь по мятым демисезонным пальто и ушанкам, которые извлекаются из сумок уже на подлете к Тбилиси. Выпив в транзитном зале тбилисского аэропорта по стакану чая и убедившись в отсутствии сугробов и белых медведей, новички возвращаются в самолет, неся демисезонку через руку, снимают ушанки и утирают пот. Они вернутся в Бангладеш ирригаторами, мелиораторами, инженерами, врачами, ибо не хлебом единым, а молодыми образованными кадрами живы сегодня развивающиеся государства.

В отличие от соседа слева мой сосед-земляк справа явно относится к категории профессорско-преподавательского состава, хотя *по* профессии он моряк.

Плавучий университет организовался пятнадцать месяцев назад в Бенгальском заливе, когда Советское правительство подарило молодой республике десять рыболовецких судов. Трудно сказать, что это было: учеба без отрыва от производства или производство без отрыва от учебы, — приняв на борт первых учеников-бангладешцев, флотилия-университет вышла в море, чтобы вернуться в Читтагонг не только с рыбой, но и с первыми национальными кадрами, владеющими современными методами рыбной ловли.

Было решено, что по мере подготовки местных кадров бангладешцы будут заменять советских рыбаков с тем, чтобы к маю 1974 года суда вышли в море полностью укомплектованные бангладешскими экипажами.

Неизвестно, к какой мореходной школе будут относиться эти экипажи, поскольку их учителями были советские моряки из Владивостока, Калининграда, Таллина, Херсона и других городов.

Как и всякое новое дело, промышленный лов морской рыбы вызвал в Бангладеш определенные трудности. В первую же путину было добыто столько рыбы, что единственный читтагонгский холодильник был тут же забит до отказа и остальную рыбу пришлось продавать по дешевке местным перекупщикам, поскольку вновь созданная национальная «Фиш-компани» и мистер Хуссейн, ее возглавляющий, явно не рассчитывали на такое изобилие. Кроме того, мало кто из бангладешцев представлял, что замороженную до каменного состояния, да еще вдобавок морскую рыбу вообще можно есть. Впрочем, это заблуждение продержалось до первой дегустации, и сейчас морская рыба — популярный продукт в бангладешском меню, а креветки — их тоже *начала заготовлять флотилия-университет* — стали одной из статей экспорта страны.

«Вы поинтересуйтесь, — вспомнил я слова С. П. Кокоткина. — У них там, кажется, соцсоревнование на кораблях началось. Так сказать, в тропическом исполнении!»

— Ничего! — сказал сосед справа, глядя на соседа слева.— Они ребята смекалистые. Будут классно ловить. Что касается хранения, то через год в Читтагонге будет холодильник — закачаешься. Наши совместно с бангладешцами уже начали строить, так что все будет о'кей!

— О'кей по-русски хо-ро-шо? — спрашивает сосед слева. И оба улыбаются — учитель и ученик.

Читтагонг — Дакка — Москва

Жареным не пахнет

Говорят, скоро в Соединенных Штатах появятся новые, изысканные духи. Ценою они будут превосходить французские «Митцуко» и «Мадам Роша́». Название американской парфюмерной сенсации — «Запах бифштекса».

Конечно, это шутка, но весьма близкая к действительности. Мясо становится деликатесом толстосумов. Вульгарная котлета уже набивается в сестры к соловьиным языкам.

Вот что рассказывает американская пресса.

В торговом центре в Милвоки пожилая покупательница набрала в сумку продовольствия на 18 центов больше, чем было у нее в кошельке. Она попросила кассира-контролера вынуть у нее из сумки баночку «кошачьих консервов» — требухи для кошки.

— Господи,— сжалился кассир,— давайте уж я за вас доплачу. Не голодать же вашей кисе.

Покупательница слабо улыбнулась:

— Эта киса — *я*.

На кошачье меню переходят многие пожилые люди, у которых нет никаких надежд на приработки и прибавку к пенсии. Роберт Форест — редактор вестника «Страж интересов пожилых граждан» говорит: «Цены на продовольствие буквально убивают стариков. Старики могут экономить только на двух вещах — на еде и лекарствах, но чем меньше они едят, тем больше им требуется лекарств».

Мэри Пардис не старуха. Но ей еще хуже. У нее четверо детей и никакой работы. Правда, она получает вспомоществование от государства, но хватает его разве что на запах от бифштекса. «Мы не ели мяса два месяца,— жалуется Мэри.— Мой бюджет его не выдержит».

В Детройте один шутник наклеил на витрину магазина мясных деликатесов плакатик: «Любите не мясо, а друг друга».

Беда, однако, в том, что ближним сыт не будешь. Все-таки иногда очень хочется говядины.

Американские мясники рассказывают корреспондентам, что все чаще ловят покупателей с парочкой бифштексов за пазухой.

Помощник прокурора госпожа Марианна Твист двумя четкими штрихами обрисовала социальный облик сегодняшнего мясного воришки: «В подавляющем большинстве это вполне уважаемые люди. Они, *вероятно*, просто голодны».

Профессиональные воры, естественно, не унижаются до того, чтобы пачкать пиджачную подкладку ломтем умыкнутой говядины. Недавно в Атланте (штат Алабама) банда любителей жаркого остановила автофургон, завязала глаза водителю и выгрузила мяса на 4 тысячи долларов...

Одним словом, дело идет к духам «Запах бифштекса» в хрустальных флаконах с серебряной пробкой, сто долларов за понюх.

— Мне нужна печень на обед, а не для пересадки.

(«Уикэнд», Англия).

— Настоящая профессиональная работа: преступники залезли в подвал вашего банка, а затем, продолбив стену, проникли в мясную лавку.

(«Тайм», США).

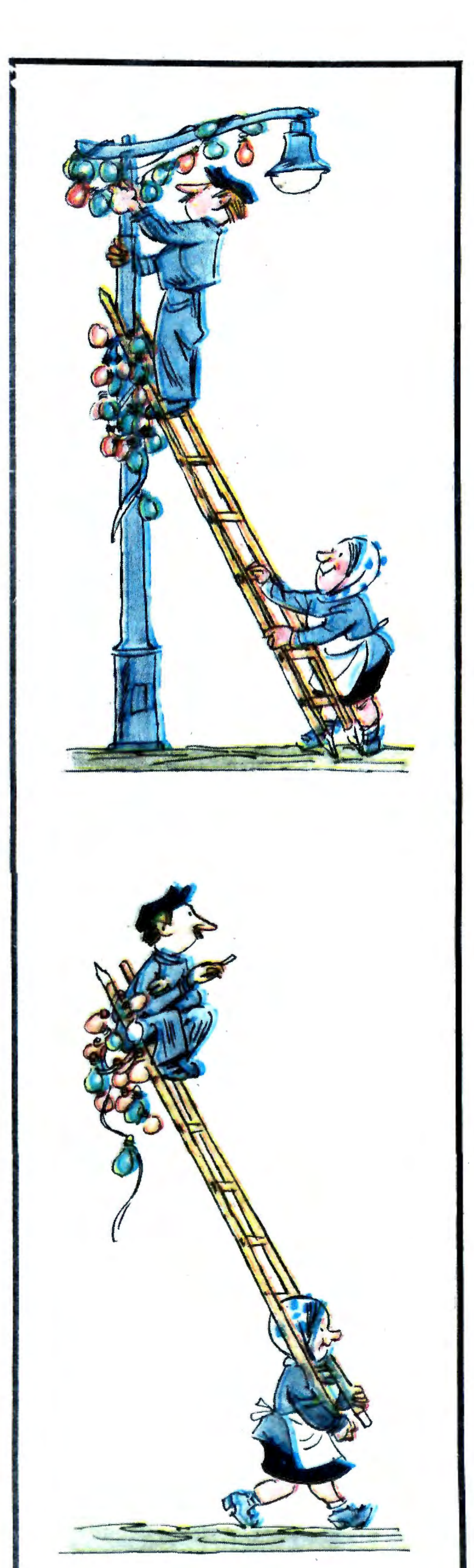


Рисунок С. КУЗЬМИНА

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

Во весь дух времени

Рассказ

Семен Иванович Бубнов, пунктуальный, исполнительный работник, подошел к проходной, как всегда, без пятнадцати минут девять и увидел, что перед дверьми скопилась необычно большая толпа.

— Что, вертушку заело? — с беспокойством спросил Семен Иванович одного из сослуживцев.— Так ведь и опоздать можно.

— Да нет, вертушка на мази,— ответил тот.— Анкеты заполнять велят.

Семен Иванович вытянул шею и увидел покрытый красным сукном стол, а за столом — принаряженных вахтеров. Начальник охраны, в новой тройке и галстуке, возвышался рядом на трибуне и говорил:

— Как известно, дорогие товарищи, предприятие начинается с проходной. Именно в проходной трудящийся получает тот первый заряд, который настраивает его на все остальные восемь часов,— гласит наука о психологии труда. Работники нашей славной проходной решили сегодня провести собрание, с тем чтобы обнаружить имеющиеся резервы. Просим всех откровенно высказаться о нашей работе. Ответьте на все сто восемнадцать пунктов анкеты и предъявите ее вместо пропуска.

Семен Иванович пустился спешно заполнять анкету, но, когда он еще только отвечал на сорок седьмой пункт: «Должен ли, по-вашему мнению, вахтер улыбаться?» — репродуктор, гремевший марш по случаю переломного момента в истории проходной, пропикал девять часов. С ужасом осознав, что он впервые в жизни опоздал на работу, Семен Иванович заторопился, посадил две кляксы и стал все переписывать заново.

В десять часов анкета была, наконец, заполнена, и Семен Иванович кинулся к административному зданию, где пустовало его рабочее место. Взбежав по ступеням, он бросился прямо к гардеробу, но там вместо вешалок тянулся длинный стол, за которым восседал отдел кадров во главе со своим начальником Сушкиным.

— Вот еще один опоздавший,— сказал Сушкин.— Ай-я-яй, Семен Иванович, вам-то уж непростительно — такому пунктуальному человеку. Возьмите анкету и заполните все пункты. Мы сейчас проводим опрос опоздавших, с тем чтобы выявить корни и вырвать их. Подробно заполните все девяносто девять пунктов. Если что-нибудь будет непонятно, не стесняйтесь, спрашивайте. Тут некоторые удивляются, зачем нужно указывать, в ботинках какой фабрики они ходят. Но у нас нет праздных вопросов. Известно, что качество ботинок существенно влияет на скорость передвижения.

К обеду Семен Иванович появился на своем рабочем месте и тут же был приглашен к заведующему отделом.

— Пожалуйста, отчет,— сказал заведующий и похлопал ладонью по тому месту стола, на которое надлежало положить отчет.

— Я не успел его закончить,— сказал Семен Иванович.— Дело в том...

— В чем дело, я пойму из анкеты, которую вам придется заполнить,— прервал его заведующий.— Она поможет обнажить причины неподачи некоторыми работниками отчетов в срок. Никак не думал, Семен Иванович, что и вам придется давать анкету. Ведь я вчера смотрел вашу незавершенную рукопись — там работы оставалось на каких-то три часа. Когда заполните все семьдесят четыре пункта, садитесь за отчет, и чтобы в течение дня он был сделан.

С присущей ему пунктуальностью Семен Иванович корпел над анкетой до конца рабочего дня, а когда все разошлись по домам, взялся наконец за основную работу. Часам к девяти вечера оставалось дописать только два листа отчета, но тут в комнату вошла в полном составе группа научной организации труда.

— Добрый вечер,— сказал руководитель группы.— Мы исследуем причины, по которым некоторые работники трудятся в сверхурочное время, что есть, по сути дела, нарушение. Будьте добры, заполните две анкеты.

Когда Семен Иванович пришел домой, была глубокая ночь. На столе лежала записка: «Семушка, я задерживаюсь. Нашему домовому комитету доверили провести анкетный опрос полуночников — почему они не дома. К утру думаю вернуться. Кстати, и ты заполни эту анкету — я положила ее на тумбочку. Заполни разборчиво все сто десять пунктов. Спокойной ночи! Твоя Катя».

г. Ярославль.

НА КОНКУРС ТеМ

— ...А зовут тебя Сашей, девушку твою Ритой, нигде не работаешь, неприятностей у тебя было много...

Тема В. СИЗОВА (г. Вологда). Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Фокусник не питал иллюзий. Он сам ими кормился.

Мавр сделал свое дело; мавр может делать мое.

Говорил, что учится на ошибках, а научился только ошибаться.

Глуп, как пробка. Но ведь притерся!

Вот и пробил час большого футбола. Но, к сожалению, опять мимо...

Т. КОНСТАНТИНОВ.

«ВЕСЕЛАЯ КНИГА»

Как-то один папа, усадив на колени малолетнего сына, дал ему апельсин и сказал:

— Я седею... мчат
года...
Скоро будет борода,
Как у дедушки Гаты.
Как, скажи, ко мне
тогда
Относиться будешь
ты?

Сынок не задумался над ответом:

— Относиться буду
так,
Как вот к деду моему
Ты относишься!..

О том, как отец относился к деду, можно судить по тому, что, услыхав такой ответ, он немедленно спихнул с колен сына и отобрал у него апельсин.

Об этой назидательной истории, как и о многих других, рассказывает читателям татарский писатель Заки Нури в сборнике юмористических стихов «Веселая книга» (авторизованный перевод Ивана Законова). Сборник издан Татарским книжным издательством.

Прочитав новую книгу Заки Нури, мы познакомимся с «Чародейкой Миннури», побываем в «Бане», убедимся, что «Без коня, как без огня...», попразднуем «Веселое новогодье» и посмеемся над «Детским юмором» и «Ироническими диалогами».

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

На прилавки книжных магазинов легла новая книга в малиновой обложке. Автор — Модест Табачников. Название — «Улыбки». Книга состоит из нотных знаков и стихов. Прочитав ее, Леонид Осипович Утесов заметил в своем предисловии: «Многие, открывшие этот сборник, скажут: «Смотрите, а я не знал, что эту песню написал Модест Табачников».

Мы открыли сборник и нашли песню «Дядя Ваня». Помните?

Дядя Ваня — хороший
и пригожий,
Дядя Ваня — всех
юношей моложе,
Дядя Ваня — веселый
наш толстяк —
Без дяди Вани мы
ни на шаг.

И написал эту песню действительно Модест Табачников. А мы, кажется, действительно не знали об этом, хотя слышали и пели ее с детства...

Дело в том, что наряду с серьезными и лирическими композитор создает «улыбчатые» песни. Они приходят к нам с эстрады, с экрана телевизора, несутся из репродуктора: «Не жалейте улыбки». «Старушки-бабушки», «Сочи», «Валидол», «Безбородые бородачи», «Плохая примета», «Спой мне, дедушка», «Пороша белая», «Невезучее платье» и многие, многие другие...

Однажды композитор сложил ноты своих «улыбчатых» песен отдельной стопкой, и они составили целый сборник. Ну, а издательству «Советский композитор» осталось только выпустить этот сборник в свет.

— Товарищи шабашники, объявляется конкурс на проект спасения башни, построенной «Межколхозстроем»!

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ГОРЯЧИЕ МНОГОТОЧИЯ»

Представьте себе такую картину: комбайн убирает хлеб и тут же часть зерна высыпает на землю. Так ведет себя комбайн СК-4, выпускаемый Ростовским заводом. О недостатках в конструкции этого комбайна шла речь в фельетоне «Горячие многоточия», опубликованном в номере 21.

Как сообщает главный инженер завода «Ростсельмаш» тов. Ю. Песков, в настоящее время завод перешел на выпуск нового зерноуборочного комбайна — СК-5 «Нива», в конструкцию которого внесены технические усовершенствования.

«ХИТРАЯ ЗАГОГУЛИНА»

Колхоз имени Коминтерна, Волгоградской области, получил с Махачкалинского ремонтного завода автомобиль типа АЖМ. И при нем бумагу с уведомлением, что недостающие 13 инструментов завод вышлет позже. Но, несмотря на напоминания колхоза, завод так и не выслал инструменты (см. заметку «Хитрая загогулина», «Крокодил» № 23).

Директор Махачкалинского ремонтного завода тов. О. Омаров и секретарь парторганизации тов. Н. Хизгилов сообщают, что за халатное отношение к служебным обязанностям заместитель директора тов. Г. Гасанбеков получил партийное взыскание. Инженер тов. Р. Арслангереев снят с работы, начальнику сбыта тов. А. Магомедову и начальнику отдела материально-технического снабжения тов. М. Арсланалиеву объявлены выговоры.

Колхозу имени Коминтерна отправлен комплект инструментов.

«ИСПОВЕДЬ ПОКУПАТЕЛЯ»

В одноименной заметке («Крокодил» № 24) супруги Поляковы жаловались на то, что в магазине № 106 поселка Затока, Одесской области, им не продали килограмм томатной пасты, а предложили... десятикилограммовую банку целиком.

Как сообщил редакции директор Белгород-Днестровского курорторга тов. Жиденко, за грубое нарушение правил розничной торговли и нетактичное поведение директору магазина № 106 тов. Еренштейну и продавцу тов. Унуковой объявлены выговоры.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Издательство «Музыка» сообщает, что заметка «Еще о макулатуре» («Крокодил» № 25) обсуждена в коллективах обоих отделений издательства — московского и ленинградского.

Критика в адрес редакции признана своевременной и правильной.

На редактора сборника «Песни для школьного хора» В. Ф. Веселова, проявившего безответственное отношение к текстам отдельных хоров, наложено административное взыскание.

Всем работникам редакционного отдела предложено повысить требовательность при отборе рукописей для издания и обращать самое серьезное внимание на тексты вокальных произведений, особенно предназначенных для детей.

Директор издательства К. ФОРТУНАТОВ.

Сергей ЗУЕВ

Ультрафиолетовое царство

Рассказ

Ранним утром я вернулся из командировки и прямо с вокзала поехал на работу.

— Здравствуй, голубчик! — обрадовался начальник отдела.— Время сейчас, прямо скажем, сумасшедшее: старший— в командировке, главный в институте питания худеет, остальные — в отпусках. Да и я исчезаю. Через два часа лечу к морю. Так что ты, дорогой, покрутись пока один.

Я подошел к окну. Стояло бархатное августовское утро.

В наглухо закрытых кабинетах не оказалось ни души, если не считать гриппозных вирусов, притаившихся в ожидании осенней эпидемии... Ночь, проведенная в поезде, давала о себе знать. Я зевнул и удобно пристроился в кресле для посетителей.

Остаток дня я кормил на подоконнике голубей и играл сам с собой в штандер, а назавтра двухтумбовый стол зав. делопроизводством в мгновение ока очутился у распахнутого окна. Чем не санаторный лежак! Туфли, костюм и рубашка разлетелись по углам и... о царство ультрафиолетовых лучей!..

Но всплыли и неудобства. Скрежет трамваев мало напоминал шум морского прибоя. К тому же вместо веселых пляжных шуток с соседней стройки доносились колючие фразы, облегчающие созидательный труд монтажников...

— Алексей Петрович! — сквозь грохот проезжающего самосвала послышался дамский голос.

Я повернулся на горячую спину и увидел около стола студентку-медичку Любочку, уборщицу по совместительству.

— С ума сойти! Еще немного, и вы сгорите! Без водных процедур затея может плохо кончиться.

Итак, потребна вода... Я набрал телефон своего друга из СМУ, и он согласился прислать мне кирпич, кафель и даже двух расторопных рабочих.

Когда они появились, я уже подготовил чертежи. Они взяли взрывной темп работы и уложились до закрытия винных отделов...

В этот день мы с Любой работали допоздна. Она выносила мусор, а я озирал плоды своей инженерной мысли: бассейн в черном кафеле и мангал для шашлыков по-карски.

Очередное утро приготовило мне сюрприз. Еще из автобуса я увидел рощу диковинных растений, колыхающихся на человеческих ногах. Шли женщины, экликнувшиеся на призыв Любочки — внедрить цветы, поднять на должную высоту эстетику служебных помещений.

Энергичные общественницы с энтузиазмом превратили канцелярию в сад, а коридор — в аллею.

«А небо? — вдруг озарило меня.— Этому уголку необходимо настоящее небо!»

Вскоре я сговорился с машинистом автокрана... Усилиями человеческой воли и передовой техники нам вдвоем удалось содрать кровлю и перекрытия. В канцелярию хлынуло солнце.

А потом, когда я нежился в бассейне, приехал начальник. Он долго и смутно смотрел на меня, и шампур выпал у меня изо рта в подогретую воду.

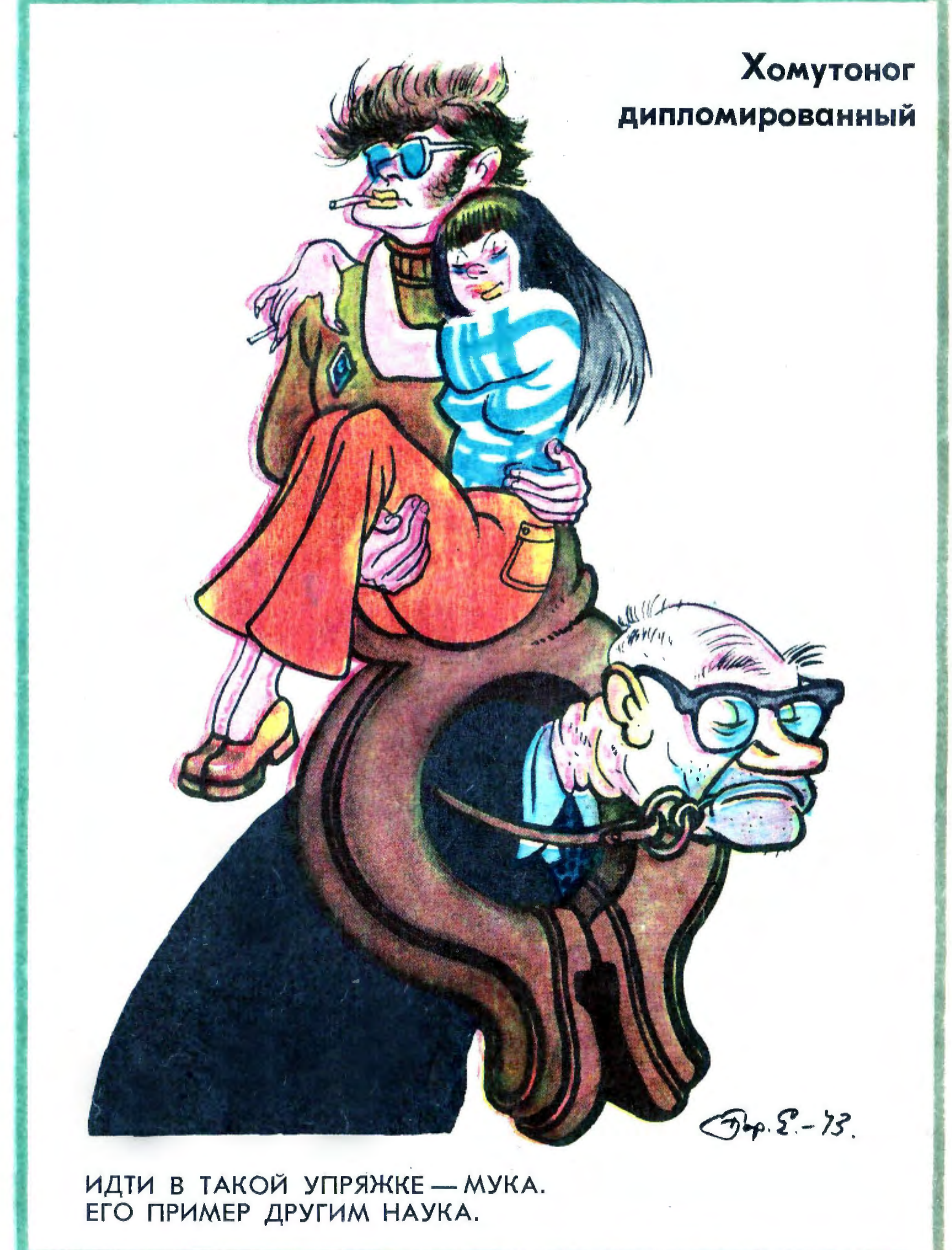
— Возмутительно! — закричал с бережка начальник.— У вас есть голова на плечах? Какого черта все в кафеле? Самосвал — и за пляжным песком!

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

Стихи Ю. БЛАГОВА

Хомутоног дипломированный

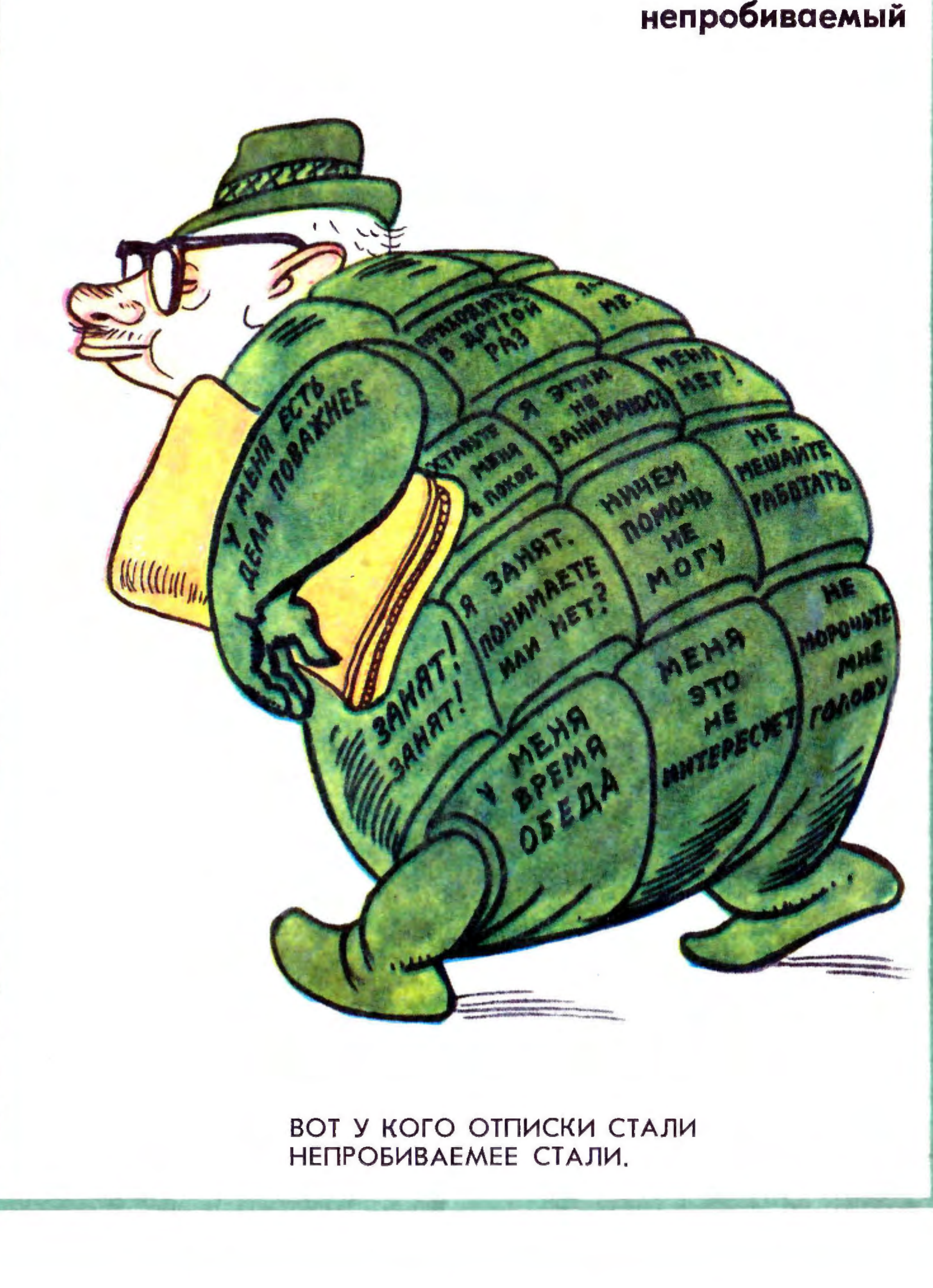


ИДТИ В ТАКОЙ УПРЯЖКЕ — МУКА.
ЕГО ПРИМЕР ДРУГИМ НАУКА.

Сирена курортная

С ТАКОЙ ЛЕГКО (РАЗВЕСЬ-КА УШИ!)
ПОЙТИ КО ДНУ, ЖИВЯ НА СУШЕ.

Броненосец непробиваемый



ВОТ У КОГО ОТПИСКИ СТАЛИ
НЕПРОБИВАЕМЕЕ СТАЛИ.

А. НИКОЛЬСКИЙ

СЕРВИС НА ПЯТЬ ПЕРСОН

Раньше, на мой взгляд, жизнь была как-то спокойнее. Темп, конечно, не такой сумасшедший, а главное, не знали одного иностранного слова. И откуда оно взялось на нашу голову? У Брокгауза с Ефроном его и в помине не было. Вот, небось, люди без него радовались. Не жизнь была, а сплошной праздник!

А слово это называется: «сервис». Удружили нам господа иностранцы. Ничего не скажешь. Обозначает оно весь комплекс обслуживания. И не просто обслуживания абы как. А чтобы быстро, хорошо и доброжелательно. Кто против? Никто. И стал сервис у нас входить в моду.

Только, милые мои, вышло нам это доброжелательство боком. И поделом, между прочим: не хватайся за непонятные слова.

Вот он перед нами, поток читательских писем. На что, по-вашему, больше всего сейчас жалоб? Всё на этот сервис. В фото обсчитали, в авто-мото нахамили, в столовой вообще чуть кашей по портрету не проехали. Это вместо доброжелательного-то отношения!

Вот я расскажу пяток обычных эпизодов, которые произошли с нашими гражданами в совершенно различных точках сферы обслуживания. Причем, обратите внимание, о продавцах и официантах ни слова. О них мне уже писать совестно.

●

Для начала солнечный город Симферополь. С таким же солнечным настроением заходит в ателье проката, что находится на Киевской улице, в доме 125а, пожилая женщина. К ней, видите ли, приехал племянник, и он хочет записать на пленку несколько песен. И, ах-ах-ах, нельзя ли для ее племянника сделать такое удовольствие: дать на время проигрыватель?

Там, конечно, говорят: ах-ах-ах, разумеется, можно. И выдают этой престарелой гражданке проигрыватель.

Она идет домой на нем играть, но он, как водится, не играет.

Тогда она идет обратно в ателье и возвращает этот негодный проигрыватель.

Вы думаете, от нее исходили слова упрека или что-нибудь в этом роде? Ни в коем разе. Престарелая женщина знала, с кем имеет дело. Поэтому она воздержалась от слов негодования, надеясь, что инцидент будет исчерпан.

Но, нет. Прошли дни. Прошли недели. Прошел год с лишним. И вот в середине минувшего лета в адрес нашей уважаемой тетушки Блайвас-Коваль поступает требование уплатить за проигрыватель, который якобы находился у нее с 24 июня по 12 июля, да плюс за сам прокат. Причем:

«В случае невозврата радиоаппарата и не погашения задолженности к Вам будет предъявлен иск через суд о взыскании 127 руб. 00 коп. и соответственно судебные издержки.

Директор Крымского областного предприятия «Бытрадиотехника» А. Сивоплясов».

И если вы, милые мои, думаете, что этим кончилось, так нет.

4 августа поступает новое грозное напоминание. И то же грозное требование в трехдневный срок вернуть радиоаппарат и погасить «указанную задолженность». А ежели не так — то воспоследует суд, где будет предъявлен иск о взыскании долга плюс соответственно судебные издержки.

Ну, разве это похоже на сервис? Поэтому давайте лучше уйдем из этого ателье и поищем более чутких людей.

●

Мы перенесемся в Гомель и немного отдохнем в парикмахерской. Там побывал только что пенсионер Цицаркин. Он рассказывает так.

— Моя дочь пригласила меня помыться у нее в ванной. А я, конечно, решил сначала зайти постричься. Захожу в парикмахерскую по улице Ильича, № 12, и прошу постричь без одеколона.

Действительно, зачем человеку одеколон, если он собирается не на танцы, а в ванну?

Но в парикмахерской молодая девушка ему сразу:

— Без одеколона не стрижем!

Наш Цицаркин пошел во вторую парикмахерскую.

Крепкие вообще были у него нервы, у этого пенсионера Цицаркина. Я бы лично таких слов не выдержал. А он выдержал и пошел в другую парикмахерскую.

И вот он рассказывает дальше:

— Меня постригли, но посмотрели, как на волка. Я готов был рубль отдать, чтобы эта молоденькая парикмахерша не смотрела на меня такими звериными глазами.

Насчет одеколона я разделяю его мнение. Потому что я вообще не люблю, когда от меня разит парфюмерией, как от горничной, которая дорвалась до чужих духов. Но раз в две недели я иду на такую жертву. Иначе нельзя. Иначе сфера обслуживания предаст меня остракизму. А это хуже, чем одеколон «В полет».

●

Впрочем, поедемте лучше, дорогой читатель, в город Ейск. Курортное местечко, жить да радоваться! Но хоть и курорт, а бриться-то везде надо. И вот, скажем, у вас сломался нож в электробритве «Харьков». Что и случилось у гражданина Доломанова, который отдыхал в тех местах. За бритвой он ухаживал хорошо, вся она была в порядке, и вот он снял головку бритвы и пошел в мастерскую «Крайрембыта», что находится на территории Ейского рынка.

Там говорят:

— Ножи есть. Но вы принесите свою бритву, чтобы мы сделали ей профилактику.

Доломанов говорит:

— Ей профилактика не нужна, я бритву недавно смазывал.

Ему говорят:

— Это не ваше дело. Мастер еще раз смажет. Кашу маслом не испортишь.

Одним словом, дело дошло до заведующего. Заведующий говорит:

— Мастер на ваших ножах заработает копейки, а ему ведь зарплату платить надо. Можем вам предложить всю головку к бритве за 5 рублей...

●

Не знаю, как вам, но мне прямо неловко продолжать этот разговор о бритвах, и я хочу переключить наше обоюдное внимание на что-нибудь более жизнерадостное, ну, скажем, на транспорт.

Ведь сфера обслуживания, а по-современному «сервис», призвана создавать населению удобства. Верно? В Новых Мытищах, что под Москвой, как раз и ввели такое удобство: стали продавать талоны на автобусы заблаговременно, причем эти билеты были необходимы только на конечной остановке и только в часы пик. Все это вроде бы носило видимость заботы о пассажирах. Чтобы не было давки при посадке. На деле уже через три дня никто этих билетов не продавал, их можно было купить лишь в газетном киоске. Причем киоскерша была, естественно, заинтересована только в продаже газет, и эти билеты ей были ни к чему. К тому же стояла очередь за газетами. А на автобусы без данных талонов не пускали. Все это создало сумятицу, из сомнительного начинания получился явный ералаш.

●

А вот, уважаемые читатели, многих беспокоит и такой вопрос: совсем скоро у нас в личном пользовании будет много машин. Им тоже понадобится сервис, так называемый автосервис. И можно догадываться, как это будет выглядеть.

Вот, скажем, к станции технического обслуживания подъезжают «Жигули» и владелец просит заменить, к примеру, фильтрующий элемент воздухоочистителя или масляный фильтр.

Далее следует разговор:

— Сколько прошла машина? — спрашивают на станции.

— Двадцать тысяч.

— Можем проделать полный 4-й техуход.

— Спасибо, я его уже сам проделал.

— Это вам спасибо,— отвечает работник СТО,— вы техуход делаете сами, а мы — сами. Платите 39 рублей, и мы проделаем 4-й техуход, в который входит и замена фильтра.

И это, к сожалению, не злопыхательский прогноз. Все это есть уже сейчас и практикуется в Белой Церкви, Киевской области, на автотрассе Днепропетровск — Кременчуг — Канев, о чем с горечью сообщил нам читатель Матюшенко.

●

Мы рассказали несколько драматических эпизодов соприкосновения граждан со сферой бытового обслуживания. Подобные эпизоды можно было бы приводить до бесконечности, но уже из этих пяти напрашивается резюме. Прежде всего— что работники упомянутой сферы слишком мало заинтересованы в том, чтобы обслужить заказчика быстро, хорошо и доброжелательно (сервис). Они заинтересованы совсем в другом: всеми правдами и неправдами получить с клиента побольше денег (план). Ибо именно этим фактором в основном оценивается их работа.

Но коль скоро мы взяли на вооружение в общем-то очень нужное понятие «сервис», которое предусматривает прежде всего заботу, то и обслуживание должно оцениваться в первую очередь исходя, ну, что ли, из гуманного отношения к заказчику и клиенту.

А деньги, которые, как известно, от дьявола, должны вроде бы играть какую-то второстепенную роль. Не в них, как говорится, счастье.

В ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Домашняя лошадь произошла от дикого Пржевальского».

(Из ответа учащегося техникума).

Записал А. Лубянко, г. Кисловодск.

«Поезд Симферополь — Москва прибыл на третий путь, стоянка поезда три минуты. Пассажиров просим из вагонов не выходить. Добро пожаловать в наш город, товарищи пассажиры!»

(Объявление по радио).

Записал Д. Хисамов, г. Орел.

«Но вот оба хозяйства начали косить на участках с высоким травостоем. КИРы не брали траву, пустили КУФы — новые уборочные комбайны. Но и они с трудом справлялись с покосом, особенно на участках с полегшей травой. В «Соколовском» к КУФам подцепили КИКи, в «Долинском» почему-то не додумались до этого простого усовершенствования».

Газета «Советский Сахалин».

«Этот ансамбль очень полюбился зрителям. Его и вчера много раз вызывали на закрытии праздника открытия».

(Из телепередачи).

Записал В. Лбов, Московская область.

«В суде прокурор тов. Зубрин морально убивал браконьера за нарушение правил и сроков охоты».

(Из докладной охотоведа).

Прислал А. Александров, г. Кострома.

«Хорошая грампластинка—одна из граней духовного мира современного человека».

(Рекламный щит на магазине фирмы «Мелодия»).

Списал А. Веретенников, г. Кишинев.

«Мой бык Мишка постоянно ходил на пастбище и каждое утро и вечер возвращался домой, но, по-видимому, корова какая-нибудь загулялась, и мой бык увязался и попал в милицию. Поэтому я обещаю, больше он на улице не появится».

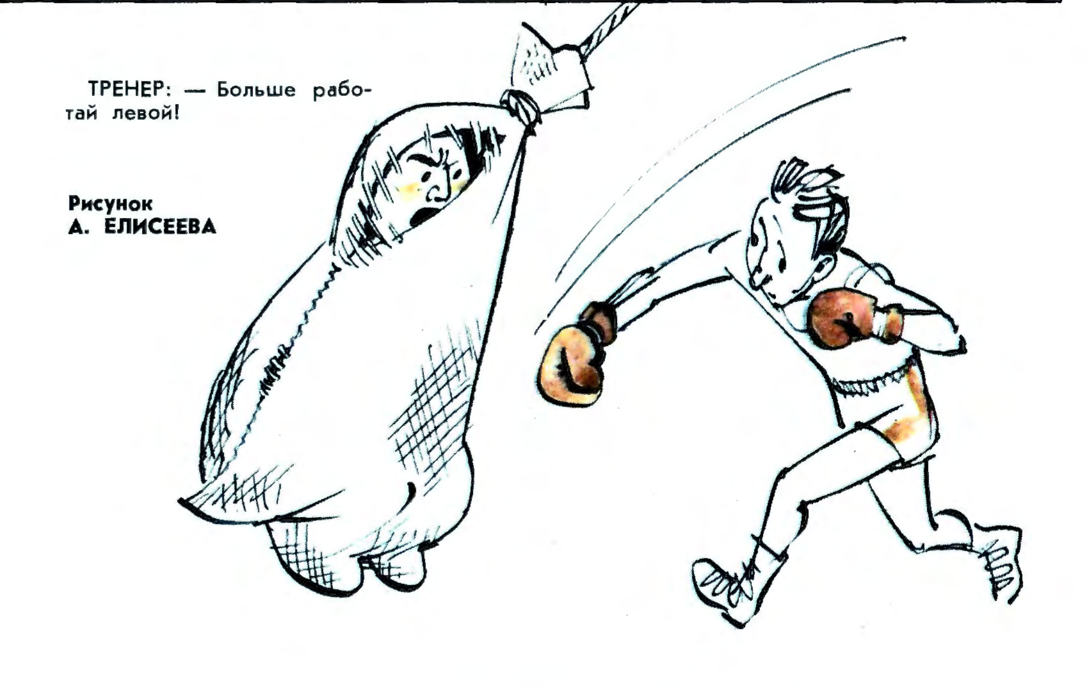
(Из объяснительной).

Копию сняла Н. Карманова, Нанайский район, Хабаровского края.

«...Побежденные в соревновании? Эти слова должны расшифровываться так: люди, которые неутомимо учатся у победителей соревнования».

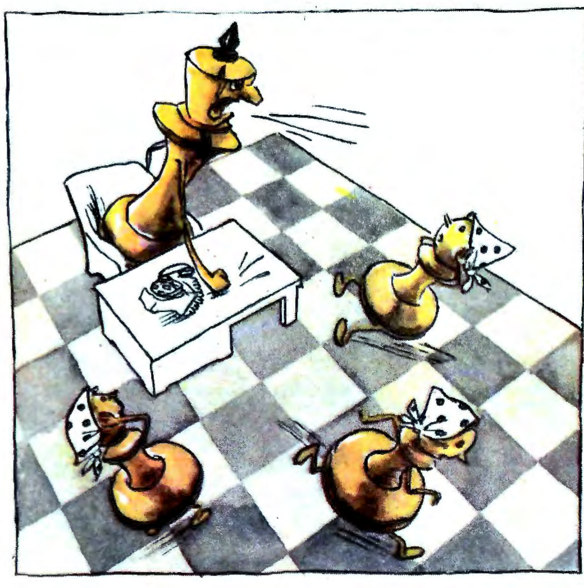
Газета «Молодой ленинец», г. Волгоград.

Рисунок **С. СПАССКОГО**



ТРЕНЕР: — Больше работай левой!

Рисунок **А. ЕЛИСЕЕВА**



МАТ.

Рисунок **А. ГРУНИНА**

— Директор обещал мне сегодня устроить баню...

Рисунок **Ю. АНДРЕЕВА**

Мих. РАСКАТОВ

ЧИЖ И ПРЕСТИЖ

В каком-то королевстве,
А может быть, в райцентре,
А может быть, в поселке
Жил очень важный Чиж.
Любил он не природу,
Не отдых, не работу,
Не музыку и песни,
А собственный престиж.

И все семь дней недели,
И семь ночей недели,
И все другое время,
До капельки причем,
Он думал о престиже,
Он пекся о престиже,
О собственном престиже
И больше ни о чем.

Он выражался пышно,
Чтоб многим было слышно,
Чтоб было всем известно
О мнении Чижа,
И знал он, что «престижно»,
И знал, что «непрестижно»,
А больше, извините,
Не знал он ни шиша.

Ходил по моде стрижен
(Кто стрижен так — престижен),
Носил он для престижа
Престижные усы,
Престижные рубашки,
Престижные подтяжки,
Престижную дубленку,
Престижные часы.

Он мог предельно смело
Уверить — и не сделать,
Сказать — и не исполнить...
И что ж! Да хоть бы хны!
Ведь честность для престижа,
Ведь точность для престижа
И прочее такое
Нисколько не нужны.

Он жил и улыбался,
Престижно одевался,
Курил престижно трубку,
Престижно пил боржом...
Но как-то раз услышал,
Что важно для престижа,
Точней, для сверхпрестижа,
Сегодня быть «моржом».

И Чиж нашел речонку,
И снял свою дубленку,
И погрузился в воду,
Заносчив и упрям...
И сгинул. Ждали долго
Друзья. Да все без толка,
И разошлись солидно,
Престижно по домам...

В. КАНЕВСКИЙ

ЭХ, ТАКСИ!

— Подвезите до четвертого этажа!
— Не по пути, еду в парк.

— Возьмите меня, я свободен!

— Спорим на рупь, что повезу в Чертаново!

Редакция КИОИ имеет честь сообщить уважаемым эрудитам, что они сбились с пути истинного.

Редакция с огорчением отмечает, что в 1 238 ответах из 1 245 на буквы И, Й, К нами не обнаружено ни тебе истории, ни тебе открытий, ни тем паче изобретений, ни, следовательно, признаков эрудиции. Прости за откровенность, разболтался ты, брат-эрудит, пошел по пути наименьшего сопротивления, отделываясь шутками-коротышками и одиночными афоризмами.

Между тем напоминаем, что в сатирические афоризмы мы уже играли в 1971—1972 годах. Игра называлась «КСЭ», то бишь «Крокодильская сатирическая энциклопедия». Усилия многотысячной армии энциклопедистов-надомников были достойно увенчаны изданной в Библиотеке Крокодила книжечкой «КСЭ». Так что по части отстрела одиночных афоризмов плановое задание выполнено и перевыполнено, и с этим вопросом — все.

Новые времена, новые игры. Нынче требуется, повторяем, сатирическая ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЙ и ИЗОБРЕТЕНИЙ.

Так что, извольте, дорогой эрудит, взять предмет из словника да и протащить его через века и народы. Если для этого придется заглянуть в школьный учебник истории — загляните. А затем в шутейно-пародийной форме да с ехидными намеками расскажите, кто придумал данную штуковину и зачем, кто использовал и с какой целью, как с годами менялось устройство, назначение, способ и цели ее применения и т. д. и т. п. Короче говоря, расшивайте историческую канву буйными цветами сатирической фантазии.

И вообще — эрудит, эрудит, подтянитесь!

ИГРА — коллективное или индивидуальное убийство времени. Первым игроком был господь бог. Адам и Ева играючи увеличили число участников игры. В XIX веке наибольшей популярностью пользовалась карточная игра, которая иногда не стоила свеч. Сейчас — футбол. В отличие от карточной И. футбол проходит при мощном прожекторном освещении, но часто также не стоит этих свеч. Футбольная И.— уважительная причина для изменения программы телевидения.

И. Александров, г. Краснодар; В. Дворников, г. Сумгаит; Б. Сулава, г. Ткварчели.

ИДОЛ (современный) — обычно живет в одной семье с идолопоклонниками — папой и мамой. В жертву И. приносят транзисторы, магнитофоны, мотоциклы и даже легковые автомобили. Впрочем, иногда в роли И. выступают и сами вышеперечисленные предметы.

М. Занина, г. Владивосток; Н. Шклюков, г. Джетыгара.

ИЗВИЛИНА — искривление мозга под тяжестью мысли. Додумавшись встать на ноги, обезьяна приобрела первую извилину. С тех пор стало правилом: чем прямее держится индивидуум, тем больше ему нужно иметь извилин, чтобы выжить.

И.— непременная принадлежность хомо сапиенс. Многочисленными наблюдениями отмечено отсутствие И. у «хамо запиенс» (в переводе — хам запойный).

Благодаря И. человек предпочитает спускаться с пятого этажа не через балкон, а по лестнице, пренебрегая разницей в скорости.

А. Пастернак, г. Боярка; А. Смердов, г. Караганда; В. Усенко, г. Мурманск.

ИЗОБРЕТЕНИЕ — запатентованная идея, не имеющая права приходить в голову кому бы то ни было еще.

И.— законнорожденное дитя, которое, однако, легче родить, чем узаконить. Имеет обычно одного отца и нескольких отчимов из числа папиного начальства (см. «Соавторы»).

В. Дворников, г. Сумгаит; В. Малков, г. Новочеркасск.

ИКОНА — единственное произведение живописи, перед которым преклоняются, не вникая в его художественные достоинства. Ныне иконы чаще собирают, чем целуют. Домашняя коллекция икон — показатель современности владельца.

А. Пастернак, г. Боярка; Г. Черных, г. Фрунзе.

ИКС — один из трех (X, У, Z) мощных двигателей науки и прогресса. Буква латинского алфавита, проклятая школьниками и студентами ввиду своей постоянной неизвестности.

Л. Манакова, г. Ашхабад; П. Томадзе, г. Минск.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ — удостоверение об отпущении грехов. В наше время И. заменена свидетельством о разводе. Иногда индульгенцией служит командировочное предписание, предъявленное жене.

И. широко применяются в служебно-производственных отношениях. Лицам, заслуживающим «строгача», выдается индульгенция в форме «поставить на вид» или «предупредить». Лица, подлежащие отдаче под суд, по служебной индульгенции получают возможность уволиться «по собственному желанию».

В. Зотов, г. Калинин; Н. Опарин, г. Казань; А. Шаповалов, г. Волгоград.

ИНЖЕНЕР. Инженерное дело зародилось в глубокой древности. Неплохим праинженером был Ной, создавший ковчег для представителей тогдашней фауны. Непревзойденным образцом инженера-строителя по сей день остается Саваоф, построивший Мироздание, не затратив на это ни единого сметного рубля.

Плохим инженером считается Атлант, всю жизнь державший небесный свод на своих плечах вместо того, чтобы поручить это толковому, энергичному заместителю.

Работа первых инженеров заключалась в проектировании машин, способных заменить труд многих людей. Ныне И. сам с успехом заменяет труд многих машин: он умеет вставлять стекла и таскать тяжести, подметать тротуары и косить сено, убирать картошку и печатать на машинке. В свободное от этих занятий время И. конструирует синхрофазотроны и детские коляски, причем, как ни странно, добивается в этом тоже кое-каких успехов. Таким образом, И. успешно стирает грань между умственным и физическим трудом.

В. Зотов, г. Калинин; Е. Сагаловский, г. Донецк; О. Сеин, г. Киев; Л. Шейнман, г. Ижевск.

ИНКУБАТОР — роддом без рожениц. Аппарат, плодящий детей-сирот, за дальнейшее существование и воспитание которых никакой ответственности не несет. Инкубаторных цыплят бессмысленно спрашивать: «Кого ты больше любишь: маму или папу?»

И. Моисеева, г. Ленинград; Ф. Носков, г. Калининград; И. Паперный, г. Куйбышев.

ЙОГ — человек, перешедший на полное самообслуживание: самоистязание, самосозерцание, самовнушение и т. д. С точки зрения философии, типичный идеалист, так как упорно стремится превратить голову, то есть сознание, из надстройки в базис.

Ю. Погорелов, г. Москва; Л. Хопп, г. Москва.

КАБИНЕТ — лестничная площадка на лестнице карьеры. За ордером на эту площадь люди простаивают в очереди целые годы. Считается нецелесообразным размещать К. на первом этаже: посетители могут проникнуть в окно. Опытный администратор украшает свой К. часами с маятником, звук которого должен напоминать посетителю, как ничтожен волнующий его вопрос по сравнению с вечностью.

В. Илларионов, г. Вышний Волочек; А. Колесов, г. Кострома; В. Соляник, г. Воронеж.

КАНИТЕЛЬ — довольно распространенный метод строительства, четко разграниченный на три этапа. Первый этап — апофеоз, то есть возвеличение и прославление самим же руководством стройуправления будущих заслуг. Апофеоз проходит под гром фанфар и треск речей на фоне дутых обязательств, в которых намечены рекордные рубежи ввода в действие того или иного объекта.

Второй этап — анабиоз, то есть спячка на стройке, замедление строительных процессов. Словом, разводят К., не забывая при этом об исправной процентовке на якобы выполненные работы.

И, наконец, третий этап — склероз, то есть забвение всех обещаний.

К., организованная под волынку, может тянуться долгие годы.

Б. Соколов, г. Пучеж, Ивановской обл.

КАРМАН — в доисторическую эпоху все обходились без К. Удобство К. первыми оценили кенгуру. С тех пор К. вошли в моду. Потом выяснилось, что человеческие дети не только не умещались в К., но и опустошали его.

От появления штанов, которое, вероятно, произошло в эпоху становления патриархата, до наших дней К. в мужском костюме продолжает сохранять скорее символическое, чем практическое значение. Неуклонная тенденция моды к широкому внедрению женских брюк и резкому увеличению рабочего объема дамских сумок полностью лишает мужской К. исторической перспективы в обозримом будущем.

Е. Мудрова, г. Владимир; Ю. Погорелов, г. Москва.

КИЛОГРАММ — единица веса, на которой покоится вся современная торговля. Вес одного К. колеблется от 800 граммов до 1 000 граммов. Больше чем 1 000 граммов К. никогда не весит. Точный вес К. зависит от квалификации и опыта работника торговли.

Р. Радецкий, г. Вышгород.

КЛУБ — место общения людей, однако технический прогресс превратил его в средство общения индивидуума с телевизионным экраном (например, «клуб любителей песни», «клуб кинопутешественников»). Поэтому для вступления в члены К. необходимо знать, как регулируется частота звука и кадров, контрастность, яркость и т. д.

В ряде сельских населенных пунктов К. используется в качестве стенда для испытания новых видов амбарных замков.

С. и Г. Гудимовы, г. Оренбург; Ю. Шадрин, г. Владивосток; Л. Шейнман, г. Ижевск.

КЛЯУЗА — смесь, приготовляемая из злости, зависти, любопытства и чернил. К. настаивается на медленном брюзжании. В качестве острой приправы используется желчь. Обычно готовится одним человеком (кляузником), но при умелом приготовлении одну порцию К. расхлебывает от 5 до 50 человек. В отличие от обычной пищи, питательность которой измеряется в калориях, эффективность К. измеряется в нерво-метрах.

А. Проделайло, г. Черновцы.

КОЛЕСО — палка, которую перегнули с целью свести концы с концами. По другим данным, К.— отредактированный многоугольник.

К.— великий труженик, хотя старается идти проторенными путями. Иногда у К. появляются признаки разболтанности, расхлябанности, поэтому время от времени приходится закручивать гайки. Не всегда устойчиво в моральном плане: норовит скатиться по наклонной плоскости.

Изобретение К. внесло динамизм и разнообразие в жизнь людей. Одни стали вертеться, как белки в К., другие предпочитали «К. обозрения», или «чертово К.», третьи — пристроиться пятым К. в телеге, так как это иногда давало возможность кататься как сыр в масле. Изобретение К. дало возможность тем, кто стоит на месте, вставлять палки в К. тем, кто движется.

С. Колесов, г. Тула; В. Лебедев, г. Горький; В. Сагаловский, г. Донецк; Б. Сергеев, Московская обл.; В. Харламов, г. Богородск.

КОМАНДИРОВКА — гениальное изобретение, сделанное еще на заре человеческой цивилизации. Автором его и родоначальником командированных по праву считается греческий герой Язон, отправившийся вместе с друзьями-аргонавтами в далекую Колхиду за золотым руном.

За прошедшие века в К. внесен ряд технических усовершенствований: А) снабженцы перестали называть себя аргонавтами, Б) золотое руно трансформировалось в «суточные» и «квартирные», В) корабль «Арго» преобразился в самолет «ИЛ-18». Однако неизменным сохранилось до наших дней горячее стремление всех командированных к осушенным берегам солнечной Колхиды и вообще к Понту Эвксинскому.

Ю. Погорелов, г. Москва; Г. Черных, г. Фрунзе.

КОМЕДИЯ — изобретена древними греками до эры существования худсовета. Современная К. предполагает наличие многих атрибутов: мизансцен, сквозного действия, сверхзадач и т. д. Наличие юмора, как и сюжета, не обязательно. Типичная К. строится по принципу: если в первом акте на стене висит ружье, то во втором зритель вспоминает, что театр начинается с вешалки. Долгие годы К. находится в периоде ломки и становления, причем ломают комедию многие, а ставят — лишь некоторые.

Л. Шейнман, г. Ижевск.

КОНЬЯК — благородный отпрыск распространенного повсеместно древнейшего рода Самогонов. Детство и юность провел во Франции, где воспитывался в изолированном пансионе со строгим дубовым режимом, там приобрел лоск и все остальные присущие ему качества. Научно-техническая революция положила конец коньячным привилегиям, разработав ускоренные методы его искусственного размножения.

Борьба с употреблением К. у нас протекает довольно успешно. Некогда К. был тихим, скромным напитком: из-под прилавка не вытащишь. Узнав себе цену, К. зазнался и заполонил своей особой все витрины. Более того, К. стал драчуном и задирой: стоит к нему прикоснуться, сразу же бьет по карману.

К.— хороший катализатор. Значительно ускоряет самые затянувшиеся процессы, упрощает решение вопросов, ранее казавшихся неразрешимыми. Реакция с К. протекает бурно; в результате в осадке часто получается новая квартира, курортная путевка и пр.

В. Дорошенко, г. Тольятти; Л. Медведовский, г. Рига; М. Позолотин, г. Москва; А. Утургаури, г. Тбилиси.

КОСМЕТИКА — расфасованная синтетическая красота. Накладывание слоя румян, крема, пудры и т. п. занимает от тридцати минут (первая косметическая скорость) до трех часов (вторая косметическая скорость). Но и данный результат не является пределом. Некоторые дамы могли бы выйти даже на круглосуточную косметическую орбиту. И только земное притяжение к парикмахеру и портнихе не позволяет это сделать. К К. прибегают женщины: моложе двадцати лет, чтобы выглядеть старше, а старше тридцати лет, чтобы выглядеть моложе.

И. Гусаченко, г. Киев; С. Гусева, г. Новосибирск.

КОШЕЛЕК — предмет, опровергающий физические законы, так как может сжиматься при тепле и расширяться при холоде.

Вопреки закону всемирного тяготения чем К. тяжелее, тем с ним легче.

А. Брянский, В. Трофимова, г. Одесса; А. Улемаев, г. Краснокамск.

КУЛУАРЫ — неотъемлемая часть собраний, совещаний и научных конференций. Служат для нелицеприятной критики невзирая на авторитеты. Здесь оратор не стеснен ни регламентом, ни гипнотизирующим взглядом начальника, ни количеством слушателей. В К. он может смело изложить свои взгляды как вслух, так и мысленно.

Л. Шейнман, г. Ижевск.

КУРОРТ — место, которому полагается иметь что-нибудь целебное — солнце, воздух или воду. Если ничего этого нет — целебной объявляется грязь.

На К. выезжают в надежде вылечить расстройство нервной системы, полученное во время приобретения путевки.

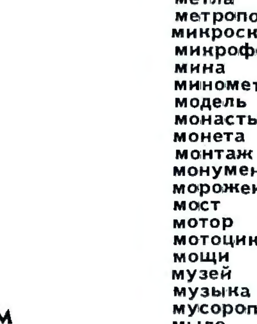
Здоровые люди на К. тратят деньги и здоровье, а больные тратят только первое, пытаясь восстановить второе.

Г. Бахтадзе, г. Тбилиси; И. Гусаченко, г. Киев; А. Кохан, г. Александрия.

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

Предлагая вниманию эрудитов словник на Л и М (всего 94 слова), дружески напоминаем, что нельзя объять необъятное. Если появится желание осчастливить человечество сразу 94 сатирико-историческими исследованиями, подавите таковой соблазн решительно и без сожалений.

Амбиция — враг эрудиции!

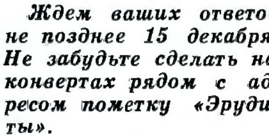


Л

лабиринт
лаборатория
лазейка
лайнер
лак
лампа
лампада
лапоть
ларек
ларчик
латы
лауреат
лебедка
леденец
ледокол
лейка
лекарства
леска
лестница
летун
летчик
либретто
ликер
лимон
линейка
линчевание
липа
лира
литавры
лифт
лифчик
лодка
ложа
ложка
локомотив
ломбард
лопата
лотерея
лупа
лыжи
люк
люлька
люстра
лямка

М

магазин
магнит
магнитофон
майка
макароны
макулатура
маскарад
масло
массаж
математика
матрешка
машина швейная
машинка пишущая
маяк
мебель
медицина
малолитражка
манекен
маникюр
манок
маринад
марионетка
марка
маска
меню
металлолом
метла
метрополитен
микроскоп
микрофон
мина
миномет
модель
монастырь
монета
монтаж
монумент
мороженое
мост
мотор
мотоцикл
мощи
музей
музыка
мусоропровод
мыло
мышеловка
мюзик-холл
мясорубка
мяч



Ждем ваших ответов не позднее 15 декабря. Не забудьте сделать на конвертах рядом с адресом пометку «Эрудиты».

Борис ПРИВАЛОВ

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Есть довольно популярный отдел во многих журналах и газетах: «Почему мы так говорим?» В нем пишут про различные слова — откуда они родом, какое у них происхождение и все такое прочее. Давно пора такой отдел завести и в спортивных изданиях: ведь в спорте есть свои загадочные слова, выражения, целые фразы — и никто не знает, почему мы так говорим! Ну, как докопаться, например, до причины появления клички «Лаура», которая в давние годы надолго прилепилась к защитнику одной известной московской футбольной команды? Или «Чита»? Или «Чепчик»? А это всё прозвища, или, говоря по-модному, «полевые псевдонимы» известных в свое время мастеров футбола. В самом деле, есть в Бразилии Пеле, Диди, Дада и так далее? В конце концов слово «Чепчик» звучит для бразильца не менее загадочно, чем «Диди» для нашего уха. В общем, о вкусах на прозвища не спорят. Но все же почему мы так говорим?

...Моим первым открытием была расшифровка знаменитого прозвища «Бей-пузырек». Как вы знаете, так называют болельщики известного хоккейного аса. Называют любовно, ласково. Но почему? Из-за чего?

Как удалось мне установить, родилась эта кличка лет десять назад. Причем любопытное обстоятельство — сперва бытовала наряду с ней и еще одна: «Я — четвертый». Не много ли для одного, пусть и весьма популярного, хоккеиста? Откуда они?

Историю этих псевдонимов мне рассказали хоккейные болельщики-старожилы. В одном матче — лет десять назад — трое болельщиков собрались на трибуне распить пол-литра. Один уже открыл «пузырек»; а двое других, предвкушая удовольствие, держали стаканы. В это мгновение в бутылку попала перелетевшая барьер шайба и вдребезги разбила драгоценный сосуд. С этой минуты за хоккеистом и увязались два прозвища сразу: «Бей-пузырек» и «Я — четвертый». В результате естественного отбора выжило более оригинальное «Бей-пузырек», что-то вроде двойной фамилии типа Бий-Бродский или Бой-Туров.

Самым сложным моим открытием было выяснение прозвища капитана одной из футбольных команд мастеров. Почему его зовут «Копилка»? Как только я начал ворошить спортивных мемуаристов, мне напомнили, что несколько сходное прозвище («Разменяй рубль») имеет один известный футбольный судья. Оба псевдонима носят, так сказать, финансовый оттенок, подумал я, не из одного ли эпизода они родом?

Подозрения подтвердились: оказывается, и судья и капитан заработали свои прозвания одновременно, в соавторстве, если можно так выразиться.

Несомненно, многие любители футбола помнят международный матч между «Эрикой» (эта команда тогда первый раз приехала к нам) и нашим «Вымпелом». И, конечно, не забыли, что эта встреча началась с опозданием на пять минут. Задержал начало матча арбитр из-за чрезвычайного происшествия.

...Команды вышли на поле, прозвучали гимны, футболисты обменялись памятными подарками. Капитаны подошли к судьям. Как положено, главный арбитр разыграл ворота: высоко подбросил монетку. День был солнечный, вверх смотреть было больно. Монетка блеснула и... словно растворилась в небе. Буквально растаяла — исчезла, не вернулась на землю!

Тут уж все — трое судей и два капитана, задрав головы, начали шарить глазами по небу. А небеса чистенькие, голубенькие — ни облачка, ни монетки.

— Здорово вы ее швырнули! — восхищенно произнес один из боковых судей.

— Надеюсь, коллеги, вы не думаете, что мой гривенник вышел на околостадионную орбиту? — мрачно спросил главный.

— Вот так рождаются неопознанные космические предметы! — усмехнулся другой боковой судья.

— Придется бросать еще раз,— произнес главный.— У кого есть деньги?

Судейская бригада и оба капитана были без мелких.

— Разменяйте рубль,— шаря в кармашке своих шорт, проговорил главный судья.

Тут все заулыбались: кто ж с собой берет деньги, когда выходит на матч?

Решили договориться о воротах без розыгрыша — путем добровольного соглашения.

Матч начался. А минут через десять обнаружилась пропавшая монета.

Капитан «Вымпела», обладатель буйной, словно состоящей из тысячи черных пружинок шевелюры, получил навесной пас и пробил головой по воротам соперников. Ударил — и такой вопль исторгнул, что телевизионный режиссер дал на всякий случай во весь экран шторку-надпись крупными буквами: «ПРОСИМ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ЗВУКОВЫЕ ПОМЕХИ».

Именно в пружинистой буйной шевелюре нашего капитана и спряталась, оказывается, монетка-жребий. Там можно было не то что один гривенник, а рублей на пять мелочи расфасовать.

Вот так и родились прозвание «Копилка» и полевой псевдоним судьи «Разменяй рубль»... Вот почему мы так говорим.

— Ты это свое «мяу-мяу» забудь! Ты теперь львица!

Рисунок И. СЫЧЕВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Энергичная жена ухаживает за больным мужем. Через каждый час поит его горькой микстурой.

— Выпей сейчас же! — настойчиво говорит она каждый раз.— Провалиться мне на месте, если это лекарство тебе не поможет!

— Пейте, пейте,— поддакивает присутствующий тут же врач.— В любом случае вы не проиграете.

●

Ласло ТАБИ (Венгрия)

МОДНЫЙ РЕСТОРАН

— Ну-с, на что жалуетесь?

— Сами видите, доктор, у меня трясется голова. И руки и ноги. Желудок дрожит и вибрирует, будто в нем работает вибратор для уплотнения бетона.

— Гм... Похоже, что у вас нервишки не совсем в порядке. Где вы работаете?

— В будайском ресторане «Олень» официантом.

— Ах да, слышал! У вас, говорят, прекрасная кухня.

— Была, была. С нее-то все и началось.

— Что именно?

— Да все беды. Ведь посетитель по натуре кто? Голодный зверь и к тому же сноб. Вошел наш «Олень» в моду — и все тут. Так и рвут столики друг у друга из рук. Один пожилой мужчина как-то даже на полу растянулся и потребовал, чтобы ему прямо на ковре накрыли. Представляете?

— Не удивительно, что вы такой нервный...

— Конечно, не удивительно. Удивительно другое: как посетители падки на моду! Когда наш «Олень» стал знаменитым, все снобы в стране ринулись в него толпами. Проходит полгода, год, все мы буквально с ног сбились. Наконец, директор не выдержал. Надо, говорит, любыми способами отвадить посетителей. Шеф-повару дал указание готовить хуже. Порции были уменьшены. Но все оказалось напрасным. Озверевшие снобы все шли и шли, черт бы их побрал!

— Гм... Надо было подавать недоваренный горох, фасоль, картошку...

— Да что вы, доктор! Мы все блюда сырыми подавали. И холодными. Думаете, помогло? Нисколько. Все в восторге: как оригинально, как самобытно, как фольклорно! Да что кухня! Даже оплеухи не помогли.

— Оплеухи?

— Когда мы увидели, что все напрасно, что мест все равно не хватает, мы провели производственное совещание и решили обращаться с посетителями строго. Сначала были только невежливыми и наглыми. Дамам сальные анекдоты рассказывали. Никакого результата! Тогда я начал называть посетителей на «ты». Но куда там! Еще больше повалили снобы! Дрались из-за столиков. Тут уж мы совсем взвинтились. И тогда приняли решение о телесных наказаниях. Договорились, что, когда посетитель закажет обед, он получит оплеуху.

— Как? И женщины?

— Нет, мы им давали только легкую затрещину.

— Ну и что?

— Хотите верьте, хотите нет, совсем света от посетителей невзвидели. Даже иностранцев стали с собой приводить, показывали, каков настоящий венгерский ресторан. А кто случайно не получал пощечины, жалобную книгу требовал. Мы теперь в полном отчаянии.

— Надо было поднять цены.

— Неужели вы изволите думать, что мы этого не пробовали? Порция жареной гусиной печенки у нас сейчас стоит 543 форинта 60 филлеров. Блинчики с творогом по-хортобадьски — 124 форинта 10 филлеров. А они все идут и идут. А мы, официанты, погибаем.

— Направить вас в нервную клинику?

— Большое спасибо, доктор. Только я все же подожду до будущей недели, может, последняя идея даст результат.

— Какая?

— Суп на головы посетителям выливать! Ну, а если и это не поможет, тогда приду к вам за направлением.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

У клетки со львами служитель зоопарка говорит жене:

— Прошу тебя, дорогая, не устраивай мне сцены перед ними! Какой авторитет я буду у них иметь?

●

Нищий на углу улицы:

— Помогите несчастному, у которого деревянная нога от рождения...

Фокусник позвал из зала мальчика:

— Мальчик, можешь ли ты подтвердить этим дамам и господам, что видишь меня в первый раз?

— Да, папа.

●

— С чего это ты решил, что твоя жена устала от тебя?

— Последнее время она стала завертывать мой завтрак в географические карты...

— Не одолжите ли чашечку денег до понедельника?

«Геральд», Австралия.

«Нои донне», Италия.

«Айриш ньюс», Северная Ирландия.

●

— Так вы говорите, что на вас напали трое мужчин, избили до крови, изорвали одежду и отняли бумажник? Почему же вы не сопротивлялись?

— Не хотел быть замешанным в это темное дело...

●

— Ты веришь в действенность объявлений в газетах? — спрашивает один бизнесмен другого.

— Конечно. Я дал объявление, что моему магазину нужен сторож, и в ту же ночь магазин обворовали...

Ц. ДОРЖГОТОВ (Монголия)

Как сесть в автобус

Я стою на остановке автобуса. Стою в сторонке и смотрю на людские водовороты, возникающие каждый раз, когда подходит машина. Водовороты эти служат чем-то вроде фильтра: они отсеивают слабых, относя их в стороны, и втискивают сильных в автобус. А может быть, эти водовороты даже и не фильтры, а просто ускоренная форма эволюции, в которой выживают сильнейшие.

Увы, я далеко не батыр. Скорее наоборот. И все же я твердо надеюсь сесть в автобус. Вот постою немножко, успокоюсь и пойду. А волнуюсь я потому, что собираюсь сегодня впервые испробовать свое изобретение. Изобретение, на которое я собираюсь послать заявки во все патентные бюро мира, называется «проникновение в автобус при помощи искусственно вызванного смеха».

Вы хотите знать, что это такое и как это делается? Минуточку, сейчас узнаете.

Я еще раз глубоко вдыхаю и подхожу к толпе в тот момент, когда автобус только что подъехал и людской водоворот едва начал закипать.

Итак, прежде всего нужно выбрать спину. Желательно достаточно широкую. Спина с одной стороны уже должна углубиться в толпу, с другой — позади нее пространство должно быть еще открытым, чтобы я мог вплотную приблизиться к этой спине. Нет, нет, не думайте, что вы уже все поняли. Мол, тоже изобретение — стоять за чужой широкой спиной. Нет, дело не просто в спине. Дело в смехе. Сейчас попробуем, тем более, что в поле моего зрения появляется вполне отвечающая моим требованиям спина в пестром сереньком пиджачке, распираемом мощными плечами.

Несколько шагов — и я уже стою вплотную к серенькому пиджачку.

Ну, пора! Сначала тихонько, а потом все сильнее я начинаю щекотать человека в сером пиджаке. Сначала он недоуменно поворачивает голову, но я начеку и ловко уклоняюсь от его взгляда. Потом он начинает весь дергаться, пытаясь повернуться, но, естественно, не может, потому что его со всех сторон сжимает толпа.

Его подергивания, переходящие в легкие конвульсии, действуют как вибрация отбойного молотка: он рывками продвигается к автобусу, надеясь удрать от щекотки, но я иду в его фарватере, как жеребенок за кобылицей.

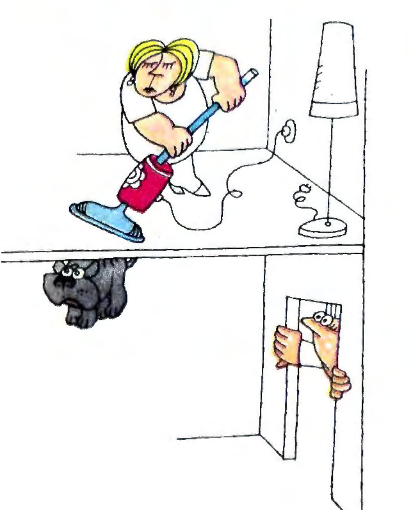
Система действует безотказно. Еще два-три взрыва истерического смеха, еще несколько конвульсий — и мы в автобусе.

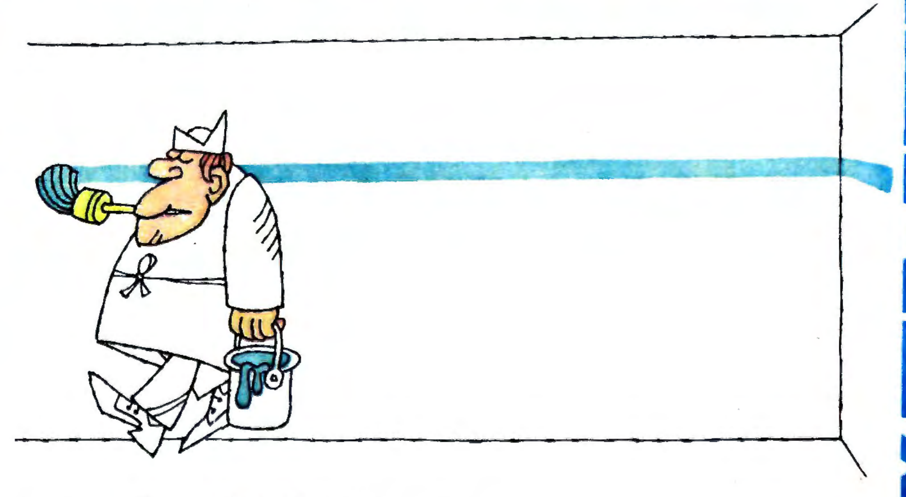
И вдруг я с ужасом чувствую, что отбойный молоток дернулся и повернулся лицом ко мне.

— Это вы меня... щекотали? — спросил человек, глядя на меня в упор.

Я хотел было соврать, но не успел и рта раскрыть, как человек в сером пиджаке сказал:

— Спасибо... Иначе я бы ни за что не сел в этот автобус.





Рисунки Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)

КРОКОДИЛ

№ 30 (2076)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Воеводин, В. Жаринов, С. Кузьмин, В. Мохов, К. Невлер, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац, Ю. Черепанов.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/X 1973 г. А 02683. Подписано к печати 18/X 1973 г. Формат бумаги 70 X 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 196 150). Изд. № 2219. Заказ № 1218.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Рисунок А. РЕФРЕЖЬЕ (США) — участника Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве